

1915
ГОДА

Жолынекія Епархіальныя Вѣдомости

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 45-й	5 ^{ГО} НОЯБРЯ.	№ 45-й
ЖИТОМІРЬ, ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 26-го октября 1915 г.

Послѣднее время въ ходъ войны не внесло чего-либо особенно выдающагося, что кореннымъ образомъ мѣняло бы боевую обстановку. Тѣмъ не менѣе еще болѣе ярко обнаружился все болѣе и болѣе благопріятный для насъ оборотъ дѣла на всемъ нашемъ фронтѣ. Непрительское наступленіе уже выдохлось и съ каждымъ днемъ положеніе нашихъ войскъ дѣлается все болѣе и болѣе устойчивымъ не только въ оборонѣ отъ наступающаго врага, но и въ наступательномъ движеніи во многихъ пунктахъ. Во многихъ бояхъ на сѣверномъ фронтѣ и въ двинскомъ направленіи отмѣчается колоссальная работа нашей артиллеріи, которая при обилии снарядовъ имѣла возможность часто развивать ураганный огонь. Все это при неизсякаемомъ мужествѣ нашихъ доблестныхъ войскъ мало по малу дѣлаетъ то, что нѣмцы въ рижскомъ и двинскомъ направленіи вмѣсто продвиженія къ востоку начинаютъ оттѣсняться нашими войсками къ западу. „Русскій Инвалидъ“ положеніе дѣлъ къ началу обозрѣваемаго времени въ рижскомъ направленіи характеризуетъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Докатившись до линіи, гдѣ русская армія остановилась и не пожелала дальше отходить, боевая линія противника постепенно выпрямлялась и теперь уже почти выгнулась въ обратную сторону; сѣверное крыло своимъ невыгоднымъ положеніемъ испортило всю картину дальнѣйшаго наступленія.

Подъ Ригой наши войска перешли въ наступленіе на фронтѣ около 60 верстъ. Общее направленіе наступленія является явно угрожающимъ прочности положенія лѣво-германскихъ и нейтральныхъ частей арміи Белова. Изъ всѣхъ фактовъ видно, что хозяевами въ Балтійскомъ морѣ являются наши и англійскія подводныя лодки. Военные авторитеты заявляютъ, что удача подъ Кеммерномъ облегчаетъ движеніе впередъ войскъ, стоящихъ на югѣ и на юго-востокѣ отъ Бабита. Мы въ районѣ Олая, запирая проходъ отъ Митавы къ Ригѣ, можемъ наступать дальше, предупреждая фланговые маневры противника, имѣющіе цѣлью захватить южные подступы къ Ригѣ; вообще, только стихійныя условія могутъ замедлить дѣйствія сторонъ. Поэтому перерывы въ операціяхъ длительными быть не могутъ*.

Ходъ боевъ на риго-двинскомъ участкѣ фронта за послѣдніе дни представляется въ слѣдующемъ видѣ. На рижскомъ направленіи наши войска на фронтѣ, какъ выше было сказано, до 60 верстъ продолжали продвигаться къ западу. 25 октября на лѣвомъ берегу рѣки Аа наши войска, поддержанныя сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, заняли районъ Франкендорфа и Павассерна и нѣсколько продвинулись въ районѣ южнѣе озера Бабитъ. Въ то же время въ направленіи къ Митавѣ наши войска, постепенно продвигаясь къ югу, успѣли занять линію Олай-Золай, а западнѣе Иксюля взяли деревню Даббе. На слѣдующій день въ томъ же районѣ лѣваго берега Аа наши войска заняли районъ къ востоку отъ Кеммерна. Здѣсь движеніе нашихъ войскъ было настолько быстрымъ и стремительнымъ, что нѣмцы вынуждены были быстро отступить, бросивъ много патроновъ и снаряженія, попавшихъ въ наши руки. Наши позиціи въ занятомъ наканунѣ районѣ Олая въ этотъ день усиленно обстрѣливали въ непрительской артиллеріей. Въ направленіи къ Шлоку въ районѣ лѣваго берега Аа 27 октября наши войска закрепились близъ Кеммерна и заняли пунктъ Одингъ. На слѣдующій день въ районѣ Иксюля на лѣвомъ берегу Двины наши войска при содѣйствіи тяжелой артиллеріи заняли м. Берде-мюнде, захвативъ при этомъ нѣсколько десятковъ плѣнныхъ и два пулемета. Непритель послѣ этого произвелъ двѣ контръ-атаки, которыя были отбиты съ громадными потерями для непріятели. Своихъ попытокъ отбить этотъ пунктъ непритель не прекращалъ и на слѣдующій день, въ теченіи котораго нашимъ войскамъ пришлось отбить до 10 ожесточенныхъ атакъ, во время которыхъ непритель понесъ громадныя потери, заваливъ трупами павшихъ мѣстность предъ нашими окопами. Въ тотъ же день на шлокскомъ направленіи наши войска съ боемъ продвинулись къ западу и, закончивъ одиннадцати-дневные непрерывные бои при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, захватили, наконецъ, Кеммернъ и Антингъ. При этомъ нѣмцы понесли громадныя потери и были отброшены къ западу. Въ данныхъ бояхъ на рижскомъ направленіи наше официальное сообщеніе вновь отмѣчаетъ выдающуюся доблесть нашихъ молодыхъ латышскихъ частей. 30-го октября наши войска на шлокскомъ направленіи, преслѣдуя непріятели, продолжали продвигаться

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 45.

№ 45.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Евлогія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандрита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. И. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 октября 1915 г. за № 10182, по вопросу о привлеченіи духовенства, псаломщиковъ и учителей церковныхъ школъ къ участию въ дѣлѣ регистраціи бѣженцевъ. **Приказали:** Главноуполномоченный по устройству бѣженцевъ Юго-Западнаго края Князь Урусовъ обратился къ Г. и. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора съ телеграммой слѣдующаго содержания: „Для быстрой регистраціи бѣженцевъ предполагаю просить содѣйствія Преосвященныхъ устройству переписи помощью духовенства, учителей церковныхъ школъ, псаломщиковъ епархій, гдѣ осѣли бѣженцы. Прошу Вашего согласія и содѣйствія“. Полагая, съ своей стороны, что изъясненное въ означенной телеграммѣ предположеніе Князя Урусова о регистраціи бѣженцевъ можетъ принести большую пользу въ дѣлѣ ихъ устройства, и посему относясь сочувственно къ мысли о привлеченіи къ дѣлу регистраціи мѣстнаго духовенства и учителей церковныхъ школъ, Г. И. д. Синодальнаго Оберъ-Прокурора предлагаетъ означенную телеграмму Святѣйшему Синоду. Выслушавъ настоящее предложеніе и, съ своей стороны, не встрѣчая препятствій къ тому, чтобы въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ, въ цѣляхъ наилучшей организациі оказанія имъ помощи, приняло участіе духовенство и учителя церковныхъ школъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) оказывать въ потребныхъ случаяхъ содѣйствіе устройству переписи помощью духовенства, учителей церковныхъ школъ, псаломщиковъ епар-

хій, гдѣ осѣли бѣженцы, и б) сдѣлать по ввѣренному имъ епархіямъ надлежащее распоряженіе чтобы священно-церковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ приняли, въ случаѣ обращенія къ нимъ со стороны подлежащихъ властей по устройству быта бѣженцевъ, дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписи бѣженцевъ; о чемъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и Синодальнымъ Конторамъ послать циркулярные указы. Октября 19 дня 1915 года. № 33.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

7 октября, священникъ с. Теслугова, Дубенскаго уѣзда, Александръ **Вакуловичъ** переведенъ на службу въ Донскую епархію.

7 октября, священникъ Свято-Троицкой церкви м. Олыки, Дубенскаго уѣзда, Константинъ **Рябчинскій** переведенъ на службу въ Екатеринбургскую епархію.

23 октября, заштатный священникъ Гаврииль **Свидерскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Залазье, Ковельскаго уѣзда.

25 октября, священникъ Іосифъ **Черетянко**, переведенный было изъ с. Шайно, Ковельскаго уѣзда, къ Троицкой церкви м. Лабуня, Изяславльскаго уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Шайно, а назначенный въ с. Шайно священникъ Дмитрій **Юзвинкевичъ** переведенъ въ м. Лабунь.

25 октября, псаломщикъ с. Ветель, Ковельскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ **Юзвинкевичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Бущу, Дубенскаго у.

26 октября, окончившій Мѣлецкіе псаломщические курсы Георгій **Игнатюкъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Малые-Зозулинцы, Староконстантиновскаго уѣзда.

26 октября, окончившій два класса духовной семинаріи Викентій **Олесницкій** назначенъ псаломщикомъ къ Свято-Димитріевской церкви м. Судилкова, Изяславльскаго уѣзда.

26 октября, псаломщикъ Изяславльскаго собора Филиппъ **Савицкій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

26 октября, псаломщикъ-діаконъ с. Лопушно, Кременецкаго уѣзда, Александръ **Иваницкій**, согласно прошенію, переведенъ на ту же должность къ Изяславльскому собору.

26 октября, псаломщикъ с. Усово, Овручскаго уѣзда, Иванъ **Шиприкевичъ** уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ замѣститель псаломщика с. Каменки, Житомирскаго уѣзда, Сергѣй **Яржемскій**, а замѣстителемъ псаломщика въ с. Каменку назначенъ учитель мѣстной школы Яковъ **Левицкій**.

27 октября, учитель церковно-приходской школы с. Жлобичъ, Житомирскаго уѣзда, Иванъ **Ничановскій** назначенъ сверхштатнымъ псаломщикомъ въ с. Жлобичи.

27 октября, дочь діакона Софія **Марчаковская** назначена просфорнею въ с. Киріевку, Житомирскаго уѣзда.

26 октября, псаломщикъ с. Малыхъ-Зозулинецъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Филиппъ **Незка** отчисленъ отъ прихода.

28 октября, священникъ с. Порохни, Староконстантиновскаго уѣзда, Евстафій **Пекарскій**, согласно прошенію, почисленъ заштатъ.

28 октября, священникъ с. Маначина, Староконстантиновскаго уѣзда, Василій **Мартышевскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Порохню, того же уѣзда.

30 октября, священникъ с. Романовки, Новоградволынскаго уѣзда, Александръ **Барталовичъ**, согласно прошенію, переведенъ къ Новоградволынскому собору на мѣсто второго священника.

30 октября, священникъ с. Великой-Решневки, Изяславльскаго уѣзда, Димитрій **Романовскій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Романовку, Новоградволынскаго уѣзда.

30 октября, заштатный священникъ Іоаннъ **Саковичъ** временно командированъ для исполненія пастырскихъ обязанностей въ с. Селичевъ, Новоградволынскаго уѣзда.

30 октября, бывший псаломщикъ города Зборова въ Галиціи Димитрій **Крохта** допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика въ с. Башуки, Кременецкаго уѣзда.

31 октября, псаломщикъ с. Стыдыня, Ровенскаго уѣзда, Александръ **Береговичъ**, за неявку къ мѣсту службы, уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ сверхштатный псаломщикъ с. Мидска, того же уѣзда, Сильвестръ **Локницкій**.

31 октября, безмѣстный діаконъ Платонъ **Сулима** назначенъ псаломщикомъ въ с. Малую-Мощаницу, Дубенскаго уѣзда.

31 октября, окончившій Мѣлецкіе псаломщическіе курсы Тимофей **Лупенко** назначенъ псаломщикомъ въ с. Черепинъ, Овручскаго уѣзда.

31 октября, псаломщикъ с. Средней-Деражни, Новоградволынскаго уѣзда, Николай **Скрипчукъ**, за принятіемъ его на военную службу, уволенъ отъ должности и на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Рудни, Луцкаго уѣзда, Владиміръ **Гутовскій**.

31 октября, псаломщикъ с. Гальчинець, Староконстантиновскаго уѣзда, Емельянъ **Скоморовскій**, за самовольное оставленіе прихода, уволенъ отъ должности и на его мѣсто переведенъ псаломщикъ-діаконъ с. Воротнева, Луцкаго уѣзда, Ипполитъ **Линевъ**.

31 октября, псаломщикъ с. Трояновки, Староконстантиновскаго уѣзда, Иванъ **Нзаркевичъ**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто переведенъ псаломщикъ-діаконъ с. Четвертни, Луцкаго уѣзда, Даниль **Лопуховичъ**.

1 ноября, священникъ с. Кречевичъ, Ковельскаго уѣзда, Александръ **Голдаевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Моначинъ, Староконстантиновскаго уѣзда.

2 ноября, псаломщики: с. Воютина, Луцкаго уѣзда, Николай **Лехницкій** и с. Охлопова, Владимірволынскаго уѣзда, Андрей **Бычковскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

2 ноября, псаломщикъ-діаконъ с. Буци, Дубенскаго уѣзда, Трофимъ **Шпаковичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ мѣст. Словечно, Овручскаго уѣзда.

2 ноября, псаломщикъ с. Голятина, Дубенскаго уѣзда, Онуфрій **Кривчукъ** временно назначенъ въ с. Бѣгунь, Овручскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

При Успенской церкви г. Житомира мѣсто настоятеля; жалованья 600 руб. въ годъ; земли при церкви 13 дес.; прихожанъ 706 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Носовицѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят.; прихожанъ 1254 души; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Ситно**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 88 дес.; прихожанъ 2710 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Ратчинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья 300 рублей въ годъ; земли при церкви 43 десят.; прихожанъ 1630 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гараимовкѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 76 дес.; прихожанъ 2800 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бубновѣ**, Владимірволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 56 дес.; прихожанъ 1283 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Шельвовѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 80 дес.; прихожанъ 1654 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Колодежахъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 152 дес.; прихожанъ 1174 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Каменицѣ**, Дубенскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 1702 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Штунѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 рублей въ годъ; земли при церкви 80 десятинъ; прихожанъ 2540 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Езерцахъ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 124 дес.; прихожанъ 1875 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Холоневѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 132 дес.; прихожанъ 2207 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Запольѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 131 десят.; прихожанъ 2026 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Птичѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 67 дес.; прихожанъ 2253 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Андрусіевѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 36 десят.; прихожанъ 995 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Оконскѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 2104 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Малой-Горинкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1101 душа; помѣщеніе есть.

При Ильинской церкви м. **Каменно-Ноширска**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 104 дес.; прихожанъ 1343 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Теслуговѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 82 десят.; прихожанъ 1675 душъ; помѣщеніе есть.

При Троицкой церкви м. **Ольки**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 1703 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Великой-Решневкѣ**, Изяславльскаго у.; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 1710 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Кречевичахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 60 дес.; прихожанъ 2146 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Коршевѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 49 десятинъ; прихожанъ 1344 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Дунаевѣ**, Кременецкаго уѣзда, жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 39 десят.; прихожанъ 1726 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Цеговѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят.; прихожанъ 2372 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Порванчѣ**, Владиміровольнскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 25 дес.; прихожанъ 870 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Волковыхъ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Моквинѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 78 дес.; прихожанъ 2740 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Ветлахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 108 дес.; прихожанъ 1532 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Рудкѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес.; прихожанъ 1873 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Воротневѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 дес.; прихожанъ 1433 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Четвертнѣ**, Луцкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 61 дес.; прихожанъ 2512 душъ; помѣщеніе есть.

Въ селѣ **Бущѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб.; земли при церкви 45 дес.; прихожанъ 1410 душъ; помѣщеніе есть.

О смерти псаломщика.

19 октября сего года умеръ отъ старческой слабости, на 85 году жизни, заштатный псаломщикъ села Мошекъ, Овручскаго уѣзда, Климентъ **Сахневичъ**. По смерти Сахневича осталась старуха жена Марія Иванова и двѣ дочери въ замужествѣ за хлѣбопашцами. Въ бытность псаломщикомъ Сахневичъ аккуратно вносилъ какъ эмеритальный взносъ, такъ и на осиротѣлыя семейства.

Часть неофициальная.

Бѣженцы—тѣ же защитники родины.

Длительная и упорная война съ нѣмецкими варварами вызвала новую заботу, заботу въ высшей степени важную, отвѣтственную. Вопросъ касается бѣженцевъ.

Жители, близкіе къ театру военныхъ дѣйствій, въ виду непріятельскаго нашествія, бѣгутъ теперь вглубь Россіи, не зная, гдѣ обрѣсти себѣ пріютъ. Старики, женщины, дѣти—всѣ буквально оставляютъ свои насиженные мѣста. Все бросили они тамъ. Нѣтъ у нихъ больше ни своего угла, ни домашняго имущества, ни куска хлѣба. Не хотятъ бѣженцы оставаться у врага. Знаютъ они, что не сладка жизнь подъ его властью. Преданные своему отечеству, они хотятъ остаться на свободѣ, не останавливаясь ни передъ какими лишеніями. До конца рѣшились испытать горькую чашу...

Насколько ужасно положеніе бѣженцевъ—само по себѣ понятно. Нашъ долгъ и святая обязанность скорѣе придти на помощь обездоленнымъ собратьямъ. Бѣженцы—тѣ же защитники родины, такіе же активные участники войны. Оставляя свой кровъ и уничтожая въ большинствѣ случаевъ все свое имущество, чтобы оно не доставалось врагу, они тѣмъ самымъ являются служителями великому дѣлу борьбы за честь и славу нашей дорогой родины. Что стало бы, если бы въ мѣстностяхъ, захваченныхъ непріателемъ, оставались тамъ и всѣ жители? Вѣдь это послужило бы на руку врагамъ. Народный трудъ и все имущество они обратили бы въ свою пользу, и такимъ образомъ сородичи оказались бы невольнымъ орудіемъ противъ своего же отечества.

Вотъ почему велика заслуга бѣженцевъ, особенно тѣхъ, которые успѣли не только сами выбраться, но и предать уничтоженію имущество, дабы оно не попало врагамъ.

Число бѣженцевъ растетъ съ каждымъ днемъ. Много ихъ прибываетъ съ мѣсть войны. Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, всѣ они нуждаются въ немедленной поддержкѣ.

Разъ бѣженцы, не желая оставаться во власти злого врага, пожертвовали всѣмъ своимъ достояніемъ, мы дѣйствительно должны обратить на нихъ свое вниманіе, мы обязаны облегчить имъ участь: какія бы средства для этого отъ насъ ни потребовались.

Скоро наступятъ холода, и бѣженцевъ надо укрыть отъ стужи. Надо согрѣть дѣтей—этихъ невинныхъ страдальцевъ.

Помимо напряженія силъ правительственныхъ и разныхъ другихъ организацій, въ этомъ

святомъ дѣлѣ необходимо также участіе и всѣхъ слоевъ населенія.

Вѣрится, что какъ въ городскихъ, такъ и въ сельскихъ поселеніяхъ найдется не мало добрыхъ и отзывчивыхъ людей, которые всѣми способами и мѣрами будутъ содѣйствовать и сами помогать въ дѣлѣ призрѣнія нуждающихся.

Сносный уголь и кусокъ хлѣба—вотъ та, на первыхъ порахъ, скромная, но въ то же время великая съ духовной стороны награда нашимъ соотечественникамъ, которые по условіямъ военного времени оказались въ столь критическомъ положеніи.

По поводу оставленія священниками приходо́въ, занятыхъ непріателемъ.

Въ одинъ изъ послѣднихъ дней, проѣзжая съ полкомъ наполовину оставленную жителями бѣлорусскую деревню, я былъ непріятно пораженъ восклицаніемъ, направленнымъ, очевидно, по моему адресу, „это тотъ, что оставляетъ жителей!“... Очевидно, меня приняли за одного изъ приходскихъ священниковъ. Дѣйствительно, пройдя по фронту въ Россіи болѣе пятисотъ верстъ, я только въ м. К., на берегу Сана, засталъ мѣстнаго священника, на незавидную долю котораго выпало быть свидѣтелемъ бомбардировки и злостнаго разрушенія чудной новенькой церкви и сожженія мѣстечка... Въ другихъ же селахъ за 20—30 верстъ отъ боевой линіи (мой полкъ немало передвигался въ качествѣ резерва), хотя я заинтересованъ былъ встрѣтиться съ приходскимъ священникомъ изъ-за мѣста для совершенія Богослуженія, такового нигдѣ не было. Иногда съ искреннимъ сочувствіемъ, а чаще съ ироніей мнѣ мѣстные жители объясняли „нашъ батюшка выѣхалъ, утекъ, удралъ“. Евангельское реченіе о наемникѣ, бѣгущемъ отъ своего стада въ минуту опасности, невольно вспоминалось: становилось больно и неловко за свою среду. Но развѣ можно бросить камнемъ осужденія по адресу духовнаго пастыря, собрата—іерея, видя разграбленныхъ, носящихъ на себѣ печать отчаянія и паники хозяевъ и слѣды дикаго мародерства. Ихъ жилища раздробленные въ такомъ изобиліи возстаютъ въ моемъ воображеніи!... О нѣтъ! Напротивъ даже, я съ убѣжденіемъ скажу: тѣ, кто осуждаютъ ихъ, не вѣдаютъ, что творятъ. Не они виноваты. Виновата типичная для русской жизни неумѣлость быстро ориентироваться въ новыхъ условіяхъ и—да не будетъ сочтено, что скажу сейчасъ, за парадоксъ—исканіе рѣшенія вопроса предпочтительно въ области догматической, принципальной... Въ началѣ компаніи у насъ священники, подъ угрозой лишенія мѣста оставались въ сво-

ихъ приходахъ, даже когда изъ приходовъ населеніе, случалось, поголовно бѣжало. Такое толкованіе обязанностей священника стоило инымъ жизни, инымъ лишенія свободы и надруганія надъ честью, въ общемъ же оказалось неосуществимымъ... И вотъ, несомнѣнно жизненный, евангельскій лозунгъ оторвался и повисъ надъ скатившеюся въ бездну житейской суеты жизнью, какъ и законъ, оберегающій на случай войны церковное имущество—писали секретные по десятку разъ циркуляры, высчитывали пуды цѣнностей и количество повозокъ и... въ концѣ концовъ имущество приходскихъ церквей, и, въ большинствѣ, личное имущество причта оказавшись достояніемъ варвара—непріятеля и варварамародера...

Священникъ, несомнѣнно, долженъ оставаться въ своемъ приходѣ, пока онъ нуженъ здѣсь; при нашествіи непріятеля, когда населеніе попадаетъ въ положеніе полной безпомощности, его присутствіе среди своей паствы являлось бы неоцѣнимымъ подвигомъ на пользу меньшей братіи и послужило бы къ упроченію престижа православной церкви (инославное духовенство сплошь оставляетъ свою паству) и духовенства—все это такъ; но вѣрно также и то, что нельзя возлагать на другихъ „бремена тяжкія и неудобноносимыя“, а, между тѣмъ, то, что требуется отъ приходскаго пастыря при данныхъ условіяхъ, является именно такими бременами... Анализируя факты бѣгства приходскихъ священниковъ, я прихожу къ заключенію, что удержаться пастырю на идеальной высотѣ своего положенія мѣшаютъ: паника, семья и имущественные интересы. Быть можетъ, по мнѣнію другихъ, все это для священника не можетъ быть оправданіемъ: вѣра должна съ избыткомъ наполнять ихъ сердца мужествомъ и терпѣніемъ, а совѣсть—предостеречь отъ забвенія церковныхъ интересовъ предъ лицомъ личнаго и семейнаго интереса. Но, считаясь только съ фактами, отказываясь разъ навсегда отъ оправданій и обвиненій, я думаю иначе. Люди всегда—люди и все человѣческое имъ свойственно. Вотъ почему не мы лишь, рожденные въ вѣкъ упадка вѣры, но и святые друзья Христовы и тѣ подавались паникѣ (укрощеніе бури, геосиманская ночь), и тѣмъ неизлишенъ былъ вопросъ Божественнаго Учителя: „Еда въ чимъ лишени быша?“... Поэтому, поскольку является желательнымъ—поставить священника въ условія удобоисполнимости его долга, необходимо со всею серіозностью отнестись къ констатируемымъ мною препятствіямъ, нужно, иначе говоря, укрѣпить его въ борьбѣ съ паникой и до возможности устранить остроту семейнаго и имущественнаго вопроса.

Будучи самъ приходскимъ и въ то же время полковымъ священникомъ и находясь сейчасъ въ средѣ священниковъ и другихъ лицъ, тоже

самое недавно вышедшихъ изъ положенія мирныхъ „вольныхъ“ обывателей, я знаю, что для противостоянія паникѣ нужны, кромѣ вѣры, во-первыхъ, здоровая, т. е. нормальная нервная система, и во-вторыхъ, нѣкоторое знакомство съ техникой войны. Большой, слабонервный человекъ въ отношеніи паники неисправимъ. Ни вѣра, ни пониманіе военной дисциплины, ни благородіе разбирающагося въ томъ, что творится вокругъ,—ничто не спасаетъ его отъ ужаса растерянности, бѣгства или попытки къ нему:—спасло бы его лишь одно леченіе. Если такой человекъ въ мундирѣ—ему одинъ путь—полученіе санитарнаго билета или служба въ тылу и этотъ путь подсказываютъ ему сами товарищи, среди которыхъ и для которыхъ онъ бесполезенъ. Среди священниковъ тоже, разумѣется, есть лица, органически неспособные переносить войну. Ихъ положеніе и положеніе священника, находящагося въ полку,—конечно, вещи разныя; но кому дано меньше, съ того и меньше требуется—не будемъ ихъ осуждать. Все таки такіа личности—исключеніе. Большинство же изъ духовенства, несомнѣнно, способно съ приличнымъ спокойствіемъ находиться въ приходѣ до момента, когда ихъ пребываніе являлось бы исключительнымъ, изъ ряда выходящимъ подвигомъ, т. е. до попаданія прихода въ границы пространства, раздѣляющаго борющіяся арміи. Вѣдь находится въ то время въ ихъ приходѣ полковой священникъ, въ большинствѣ—такой же самый аборигенъ захолустья:—значитъ находится можно; а между тѣмъ въ то время, когда одинъ чувствуетъ себя превосходно, устроившись съ врачами въ сараѣ и кое-когда выѣзжая на позиціи въ передніе окопы, другой, оставивъ на разграбленіе уютный домикъ, почти всегда съ цвѣтникомъ и садикомъ, давно уѣхалъ за сто верстъ; собравъ на возокъ кое-что изъ своихъ пожитковъ, онъ уѣхалъ мимо тянущихся по пути обозовъ бѣженцевъ, уѣхалъ, навѣрное, не останавливаясь на этапныхъ пунктахъ, гдѣ крестьяне обращаются часто въ поиски за какимъ нибудь священникомъ для крещенія младенцевъ и погребеній... Было бы наивно допускать, что первый герой и идеалистъ, а второй трусъ. Дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что первый разбирается нѣсколько въ томъ, что вокругъ него происходитъ, какъ напр., знаетъ, что пока не прорвана цѣпь пѣхоты, онъ можетъ спокойно попивать чай или заниматься дѣломъ въ своемъ сараѣ; онъ знаетъ, что снаряды должны летѣть черезъ его голову, что кавалеріи непріятельской нѣтъ, что двуколки погнались не спастись отъ непріятеля, а за патронами въ паркъ и т. д.; а приходскій священникъ слышитъ выстрѣлы и видитъ тревожную таинственно страшную работу, освѣщаемую сплошь и рядомъ мѣстными слухами... и поневолѣ теряется. Это одна при-

чина. А другая:—въ то время, когда военный священникъ такъ или иначе разрѣшилъ свои домашніе заботы, приходскій священникъ эвакуируемой мѣстности не знаетъ, что ему дѣлать съ семьей и имуществомъ, чѣмъ и какъ будетъ содержаться его семья, имѣетъ ли онъ надежду, на восстановление хотя бы въ извѣстной долѣ своего, нажитаго съ большимъ напряженіемъ силъ, уюта и благосостоянія. Военный священникъ, въ случаѣ смерти или плѣненія, оставляетъ своей семьѣ 60—90 р. жалованья ежемѣсячно, а приходскій священникъ—ничтожную пенсію или эмеритуру; да и то не всегда. Ясно, что, если бы приходского священника поставить въ условія болѣе благопріятныя, онъ не утекъ бы, а жилъ въ приходѣ, утѣшая свою паству, руководя ею и помогая военному начальству, къ пользѣ прихожанъ, бороться съ мародерствомъ.

Кто долженъ дать священнику освѣдомленность въ явленіяхъ войны, кто облегчить его положеніе въ вопросѣ устройства семьи и личныхъ дѣлъ? Повидимому, организація самого духовенства, подъ руководствомъ, Архiepастырей и при содѣйствіи Правительства.

Этого требуетъ и вопіющая къ небу и добрымъ людямъ картина страданій духовенства и престижъ православной Церкви и ея пастырей, въ стороны которыхъ въ пору ихъ великихъ страданій посылаются укоры, могущіе перейти въ пристрастную исторію: „а наемникъ бѣжитъ“...

Священникъ 280 Сумскаго пѣхотнаго полка
Антоній Гриневичъ.

Дѣйствующая Армія.

Общенародное пѣніе.

I.

Совершенно излишне подробно доказывать пользу общенароднаго пѣнія. Стоитъ только послушать гдѣнибудь таковое, чтобы твердо убѣдиться въ его громадной пользѣ. Объ общемъ пѣніи много у насъ говорятъ, много о немъ пишутъ. И, дѣйствительно, общее пѣніе заслуживаетъ того, чтобы о немъ много писать и говорить. Вѣдь въ древности въ христіанской церкви было общее пѣніе. Тогда всѣ молящіеся пѣли то, что теперь обыкновенно выполняетъ ликъ. Объ этомъ общемъ пѣніи Св. Іоаннъ Златоустъ (347—407 г.г.), на примѣръ, въ одной такой бесѣдѣ такъ говоритъ: „Вотъ какой-нибудь псаломъ соединилъ различные голоса, и поднялась одна созвучная пѣснь, всѣ юноши и старцы, богатые и бѣдные, жены и мужья, рабы и свободные начали пѣть одну мелодію... И нельзя здѣсь (разумѣется въ храмѣ) видѣть ни раба ни свободного, ни богатаго и бѣднаго, ни начальника

и простого; все это неравенство жизни изгнано прочь, и одинъ хоръ составляется изъ всѣхъ,—здѣсь большая равноправность, и земля подражаетъ небу. Столько благородства въ церкви“¹⁾. Потому то и Типиконъ требуетъ, чтобы всѣ важнѣйшія молитвы пѣлись въ церкви всѣмъ молящимся народомъ. Такъ, въ главѣ „О поклонѣхъ и молитвѣ церковное законоположеніе“ мы читаемъ: „Сего ради въ служебникахъ пишется, людѣ глаголютъ сіе, или оно, на нихже мѣстѣхъ написася. Во святѣй же восточной церкви не инако творится, но тако, якоже пишется. Идѣже написася людѣ глаголятъ, то вси вкупѣ, елицы обрѣтаются въ церкви, глаголютъ: или Господи, помилуй, или Подаи, Господи, или И со Духомъ Твоимъ, или Отче Нашъ: Аще у насъ и не творится сего, обаче подобаетъ творити“²⁾.

Итакъ, общее пѣніе, какъ видно, было великимъ достояніемъ первенствующей церкви. Тогда, дѣйствительно, могла быть одна душа у всѣхъ,³⁾ такъ какъ тогда всѣ молящіеся „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ“⁴⁾ славили и воспѣвали Бога. И теперь, на примѣръ, въ Галичинѣ во многихъ приходяхъ практикуется общее пѣніе. Но, говоря объ общемъ пѣніи, мы, конечно, не имѣемъ въ виду того, чтобы общее пѣніе у насъ въ настоящее время простиралось на всю службу, чтобы положительно всѣ пѣснопѣнія исполнялись всѣмъ молящимся народомъ; нѣтъ,—это трудно и врядъ ли даже достижимо при всей сложности таковой задачи; хотя, пожалуй все возможно... Но во всякомъ случаѣ желательнымъ было бы исполнять общимъ народнымъ пѣніемъ на Божественной Литургіи хоть бы такія молитвословія, какъ „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“. И въ служебникѣ, между прочимъ, написано предъ этими молитвами: „людѣ глаголютъ“.

Представляете ли вы себя участникомъ общаго пѣнія—этой общей музыкальной бесѣды нашей со своимъ Творцомъ? Поистинѣ какъ то особенно вы себя чувствуете во время общенароднаго пѣнія! Сначала у васъ совершенно рефлексивно проходитъ какая то особая дрожь по всему тѣлу, происходящая какъ будто отъ густоты голосовъ; потомъ вы не замѣчаете, какъ и когда ваше психическое состояніе становится экзальтированнымъ... Такъ же рефлексивно, помимо вашей воли (а именно, въ данномъ случаѣ, по Божьей Волѣ), въ васъ вливается легкая пріятная струя Божьей благодати—вы чувствуете

¹⁾ Полное собраніе твореній. Изд. Петрог. Дух. Акад., 1906 г., томъ XII, стр. 312.

²⁾ См. начало „Послѣдованія Свят. Четырдесятницы“. Типиконъ. Изд. Кіево-Поч. Лавры 1884 г., листъ 286.

³⁾ Дѣян. IV, 32.

⁴⁾ Чинъ Лит. Св. I. Златоуста.

те себя активнымъ участникомъ въ Богослуженіи...

Замѣтимъ, что это настроеніе получается почти у всѣхъ участниковъ общаго пѣнія; не только у людей неврозныхъ, впечатлительныхъ людей слабыхъ тѣломъ и душою, но и у людей физически здоровыхъ и твердыхъ духомъ, хотя несомнѣнно, у разныхъ людей въ разной степени. Вышеописанное состояніе не есть плодъ теоріи, плодъ досужаго воображенія, но плодъ опыта, фактъ реальныхъ переживаній многихъ личностей—участниковъ общаго пѣнія. Вѣдь сколько подобныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ отъ общаго пѣнія, описано разными лицами въ периодической (главнымъ образомъ, духовной) литературѣ!

Излишне цитировать мысли великихъ духовныхъ людей объ общемъ пѣніи. Величайшій авторитетъ нашъ—нашъ Типиконъ—намъ все сказалъ, да еще и добавилъ: „Аще у насъ и не творится сего, обаче подобаетъ творити“... Недаромъ также Самъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ во святомъ своемъ Евангеліи говоритъ, что „Идѣже бо еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреде ихъ“⁵⁾, а тутъ эти „два или тріе“ еще даже намѣрены имѣть въ молитвѣ къ Богу „единіи уста“...

Мы не уклонимся отъ темы, если скажемъ только нѣсколько словъ вообще объ искусствахъ и въ частности о пѣснопѣніяхъ „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“.

Пѣніе (въ смыслѣ музыки)—искусство великое. Оно, въ особенности какъ непосредственное „гес“ нашей души (въ широкомъ смыслѣ этого слова, души во всѣхъ ея отправленіяхъ) очень цѣнно и, видимо, стоитъ гораздо выше искусствъ пластическихъ. Конечно, дѣло художника, живописца сказать (для котораго, кстати, даже нѣтъ лучшаго запаха на свѣтѣ, какъ запахъ масляныхъ красокъ—и это пожалуй, вполне естественно), что не можетъ быть высшаго искусства, какъ живопись; равнымъ образомъ и архитекторъ будетъ себя защищать... Но мы, вознося на такую должную высоту искусство музыки (пѣніе), мы, вручая именно этому искусству пальму первенства въ ряду прочихъ искусствъ, вовсе не тенденціозны и стараемся рассуждать совершенно объективно и, главное, при оцѣнкѣ этого искусства, приравливаемая ко взгляду и вкусу всѣхъ людей, т. е. къ общей массѣ нашего народа, который, можетъ быть, такія „тонкости“, какъ живопись, архитектура и скульптура или даже поэзія⁶⁾ не такъ то и понимаетъ, тогда какъ пѣніе всѣмъ людямъ знакомо и, главное, всѣ имъ могутъ проникаться. А такія, напри- мѣръ, пѣснопѣнія, какъ „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“

представляютъ изъ себя замѣчательное соединеніе двухъ искусствъ: поэзіи и музыки. „Вѣрую“—слова Духа Божія, изреченныя Св. Отцами первыхъ двухъ вселенскихъ соборовъ,⁷⁾ а „Отче Нашъ“—этотъ образецъ всѣхъ нашихъ молитвъ—слова Самого Господа Іисуса Христа. Что можетъ быть выше этой поэзіи? Да посмѣемъ ли мы и задавать подобный вопросъ? Музыка же этихъ пѣснопѣній тоже, внѣ всякихъ сомнѣній, плодъ того же Св. Духа, переданный устами достойныхъ людей. Итакъ, вотъ соединеніе! Вотъ дивная Божественная гармонія двухъ изящнѣйшихъ искусствъ! Что въ сравненіи съ этими пѣснопѣніями блѣдныя земныя солдатскія пѣсни, поднимающіе только нервы?.., однако какую и онѣ громадную роль играютъ, въ особенности въ дѣлѣ воодушевленія воиновъ при походахъ и на войнѣ; какъ онѣ могутъ наэлектризовать полки воиновъ; какъ онѣ, нерѣдко, гипнотизируютъ цѣлыя массы людей и какъ, наконецъ, онѣ, благодаря всему этому, въ состояніи иногда, изъ „всѣхъ“ дѣлать „одного“... И чтожъ тутъ послѣ этого мы можемъ говорить объ общенародномъ церковномъ пѣніи! Развѣ осмѣлимся мы послѣ этого проводить даже хоть маленькую параллель между этимъ общимъ церковнымъ пѣніемъ и пѣніемъ свѣтскимъ? Нѣтъ; нѣтъ словъ выразить всю высоту и святость великаго дѣла—общаго пѣнія въ Божьемъ храмѣ. Нѣтъ словъ, чтобы достойно описать все это...

II.

Кажется, всѣмъ этимъ довольно исчерпанъ и выясненъ вопросъ, касающійся пользы общаго пѣнія. Теперь же скажемъ нѣсколько словъ о томъ, какъ, какимъ образомъ завести у себя въ приходѣ это общее пѣніе. Несомнѣнно, этотъ вопросъ болѣе сложный и болѣе трудный. Хотя опять таки это дѣло не невозможное, такъ какъ, мы уже и раньше говорили,—невозможное у человѣка, возможно у Бога. Возьмемъ хоть-бы такой примѣръ. Предположимъ вы сегодня, въ обыкновенный воскресный день, рѣшили сдѣлать за службой церковный сборъ на „Красный Крестъ“ и вотъ рассуждаете такъ: кто сегодня можетъ пожертвовать на это доброе дѣло; кажется, теперь будетъ совсѣмъ малый сборъ; вѣдь сегодня положительно некому будетъ давать, да и люди то, попрержнему, все бѣдные и т. п. Но идетъ служба, подходитъ народъ, вы говорите проповѣдь о пожертвованіи на это святое дѣло—помощи страждущимъ ближнимъ и, наконецъ посылаете сборщика съ блюдомъ, на которомъ лежитъ плакатъ краснаго креста. И вотъ сборщикъ, сверхъ вашего ожиданія долго задержавшійся среди молящихся, возвращается и приноситъ съ собою полное блюдо мѣдныхъ монетъ

⁵⁾ Мѡ. XVIII, 20.

⁶⁾ Взятая въ отдѣльности отъ музыки.

⁷⁾ Никейскаго 325 г. и Цареградскаго 381 г.

съ попадающимися между ними серебряными гривенниками и пяточками... Точно то же самое произойдетъ, если мы такъ же, т. е. тоже чисто теоретически, возьмемъ рѣшать вопросъ и объ общемъ пѣніи. Вы, напримѣръ, спросите самихъ себя: „да помилуйте, кто же будетъ у меня въ церкви пѣть? Ну каждый разъ ходятъ въ церковь такой, такая, такой, такая... Но вѣдь тотъ безъ слуха, тотъ неграмотенъ, а та вѣдь и понятія о пѣніи не имѣетъ и т. д.“... Опять таки такъ не слѣдуетъ разсуждать. Пишущему эти строки приходилось нѣсколько разъ бывать на службахъ преосвященнаго владыки (великаго цѣнителя общаго пѣнія) въ сельскихъ же храмахъ (на храмовыхъ праздникахъ, при освященіи храма и въ обыкновенные воскресные дни), гдѣ молящіеся представляли изъ себя самую разнообразную семью, однако по волѣ святителя вся эта разношерстная толпа чудно поетъ такія пѣснопѣнія, какъ „Елицы“, „Вѣрую“, „Отче Нашъ“, „Достойно Есть“ и т. п. И прямо таки поражаетъ ихъ общимъ пѣніемъ, ибо поютъ такъ стройно, какъ будто бы все это происходитъ послѣ многихъ серьезныхъ спѣвокъ. Вотъ и благодать, оскудѣвающая восполняющая... Замѣтимъ, что этотъ религіозный экстазъ, который овладѣваетъ тогда толпой молящихся, самъ подсказываетъ вамъ слова, самъ подсказываетъ вамъ мотивъ, который, кстати сказать, насколько красивъ и изященъ, настолько же примитивенъ и простъ, а потому и легокъ для исполненія. Тамъ въ одинаковыхъ въ музыкальномъ отношеніи по складу пѣснопѣнійхъ „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“ лишь по двѣ основныхъ музыкальныхъ строки и по одной заключительной. Но и эти сравнительно длинныя (по разбитымъ на нихъ предложеньямъ) основныя музыкальныя строки исполняются съ помощью только двухъ тоновъ, имѣя свои измѣненія (переходъ съ одного тона на другой тонъ) лишь въ своихъ концахъ.

Всякій участникъ общаго пѣнія поетъ какъ опытный пѣвчій; получается даже гармонично, несмотря на то, что хотя поется, нерѣдко, унисонно и то, что „по нашему“, можетъ быть, и не слѣдовало бы такъ пѣть. Заключение изъ сказаннаго простое—намъ нужно сознаться лишь въ томъ, что очень „часто“ намъ приходится самихъ себя не знать... Нерѣдко у насъ самихъ скрывается гораздо больше силъ, чѣмъ это намъ кажется... Особенно же будетъ плохо, если мы, въ рѣшеніи вопроса объ общемъ пѣніи, начнемъ мудрствовать объ отдѣльныхъ индивидуумахъ—тогда то ужъ, навѣрное, *совсемъ* „пропадемъ“... Такая картинка. Послѣ крещенія Господня вы со святой водой входите въ домъ сельскаго интеллигента. Застаете тамъ компанію изъ 5—6 душъ той же интеллигенціи. Вы кропите Св. Водой комнаты дома, псаломщикъ поетъ „Во Іорданѣ“; а тутъ ему и помогаютъ эти свѣтскіе

люди. Представляете себѣ, одинъ знаетъ „Во Іорданѣ“, другой—крещающуюся“, третій—„Тебѣ Господи“... и въ общемъ получается, что всѣ все поютъ...

Второе затрудненіе—это предполагаемый у своихъ прихожанъ такъ называемый ложный стыдъ, т. е. предположеніе (возможность), что прихожане будутъ стыдиться пѣть общимъ пѣніемъ эти церковныя молитвы. Это затрудненіе пожалуй, болѣе солидное. Но опять таки, съ Божіей помощью, и оно преодолимо. Кто изъ насъ, людей, не имѣетъ этого ложнаго стыда? Многіе, кажется, страдаютъ этимъ недугомъ. Пришлось намъ однажды быть свидѣтелемъ такой, если такъ позволено будетъ выразиться, „сцены“. Изящный древній Московскій Успенскій соборъ. Служить протопресвитеръ, поетъ свнодальный хоръ. Какъ разъ передъ Херувимской входятъ сюда три совершенно беззаботныхъ студента. И вотъ начинается—Херувимская пѣснь. Минута величественная, торжественнѣйшая... Многіе шепчутъ слова краткихъ импровизированныхъ молитвъ и молитвенныхъ вздоховъ; нѣкоторые говорятъ псаломъ „Помилуй мя Боже“; другіе повторяютъ съ пѣвчими слова Херувимской пѣсни; иные же, наконецъ, совершенно, застыли, замерли и въ созерцаніи всего происходящаго... Великій входъ. Минута положительно неподдающаяся описанію... Показывается сонмъ священнослужителей съ имѣющими быть освященными Св. Духомъ Дарами. И вотъ одинъ изъ этихъ студентовъ, до сей минуты стоявшій совершенно безучастно, не выдерживаетъ... и кладетъ медленно на себѣ сряду 2—3 крестныхъ знаменія, но предварительно устраивается такъ, чтобы этого никто не видѣлъ изъ его товарищей.. Понятно?!...

И такъ, если вы, дѣйствительно, чувствуете у своихъ прихожанъ возможность этого ложнаго стыда, который, несомнѣнно, при своей большой наличности на первыхъ порахъ можетъ крѣпко тормозить дѣло, —то вы тогда въ своемъ „официальномъ“ призывѣ къ общему пѣнію, —въ церковной проповѣди сразу же удѣлите много мѣста критикѣ этого ложнаго стыда. Большой ранѣ нужно противопоставить и сильное лекарство...

Здѣсь уже для удобства и скажемъ все то, что мы, можетъ быть, собирались и ниже сказать, т. е. о призывѣ къ общему пѣнію. Лучше всего, понятно, свою проповѣдь объ общемъ пѣніи произнести непосредственно послѣ чтенія Святаго Евангелія. И если вы въ такое время никогда не произносили проповѣдь, то можно сразу же послѣ крестнаго знамени (въ началѣ проповѣди) выяснитъ причину вашего выступленія съ проповѣдью въ такое время; хотя, безразлично,—объ этомъ можно намекнуть и гдѣ нибудь въ серединѣ своей проповѣди. Общая

схема, общій планъ проповѣди можетъ быть приблизительно, таковъ для *тѣхъ*, кои раньше когда-нибудь напоминали своимъ молящимся, чтобы тѣ пѣли молитвы „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“ но замѣчали робость съ ихъ стороны:

„Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, въ родѣ семъ прелюбодѣйнемъ и грѣшнемъ, и Сынъ Человѣческой постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со ангелы святыми“⁸⁾. (Этотъ текстъ, между прочимъ, можно даже для большей торжественности прочесть изъ самаго Св. Евангелія). Вы слышите, братіе и сестры, что написано въ словѣ Божіемъ? Вдумайтесь же хорошо въ прочитанное Божье слово! Вотъ слова Нашего Господа, которыя вы должны крѣпко, крѣпко помнить. Повторимъ же медленно еще разъ это Божье слово, которое мы вамъ прочитали. Вы же, смотрите внимательно слушайте и запоминайте. (Можно прочесть по Св. Евангелію вторично этотъ самый текстъ). Теперь же слушайте, какъ нужно понимать эти Божьи слова, эти слова Самого Господа Нашего Иисуса Христа. Кто здѣсь, на землѣ, стыдится Господа Нашего Иисуса Христа, того и Господь Нашъ не приметъ въ Царствіе Свое Небесное на Страшномъ Своемъ Судѣ, когда будетъ всѣхъ насъ судить. Но вы вѣроятно, думаете, зачѣмъ я все это говорю вамъ, почему я такъ долго объясняю, именно, эти слова Нашего Спасителя, которыхъ сегодня даже нѣтъ въ прочитанномъ Святомъ Евангеліи (если, разумѣется, не случится совпаденіе—какъ разъ это самое Евангеліе) и почему я говорю и поясняю это слово Божіе сразу же послѣ прочтенія Святого Евангелія? Все это не напрасно и не даромъ мы говоримъ. Да потому мы это говоримъ, что мы иногда, дѣйствительно, стыдимся Нашего Господа. Вы спросите, когда же, когда мы стыдились Нашего Спасителя? А мы вамъ на это отвѣтимъ, что вотъ тогда именно, когда мы вамъ предлагали всѣмъ вмѣстѣ пѣть „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“, то многіе изъ васъ стыдились это дѣлать. Эти молитвы вѣдь вамъ всѣмъ извѣстны, а вы ихъ однако очень нерѣшительно, очень неувѣренно пѣли, да и то не всѣ. И такъ, подумайте, какъ же мы, въ самомъ дѣлѣ, крѣпко тогда Бога гнѣвили, что не пѣли (просто какъ умѣемъ) этихъ молитвъ. Подумайте хорошо, мы стыдились вмѣстѣ молиться Богу! Вотъ именно отъ тогдашняго этого ложнаго, нехорошаго стыда мы должны теперь же крѣпко покраснѣть и искренно, по христіански, постыдиться за свой тогдашній дурной поступокъ. Молитвы же „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“ мы, повторяю, всѣ хорошо знаемъ. Пѣтъ же эти молитвы такъ просто, что и такъ нѣкоторые изъ васъ не выдерживали и еще до нашего предложенія под-

пѣвали вмѣстѣ съ пѣвчими. И такъ, мы не будемъ теперь уже ложно стыдиться. У насъ теперь уже не будетъ отговорки, что мы не знаемъ, что грѣшно не пѣть въ церкви, когда это предлагаетъ пастырь Христовой церкви, когда это, слѣдовательно, полезно для спасенія нашихъ душъ. Вѣдь кто изъ насъ хочетъ того, чтобы Богъ отказался отъ него на Страшномъ Своемъ Судѣ? Никто! правда, никто? И такъ не будемъ же стыдиться Господа Нашего Иисуса Христа и Святыхъ Его словесъ. Вѣдь недаромъ же еще въ словѣ Божіемъ и такъ сказано, что, гдѣ два или три человѣка собраны во имя Божіе, то тамъ Христосъ посреди нихъ. И такъ всѣ дружно будемъ сейчасъ на этой службѣ и на всѣхъ будущихъ нашихъ службахъ пѣть „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“. Будемъ же всѣ „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ“ славить Бога, какъ говорится въ нашей службѣ. Смотрите-же всѣ, всѣ пойте; никто пусть не смыкаетъ, не закрываетъ своихъ устъ. При пѣніи же старайтесь немножко прислушиваться и къ клиросу, къ нашему хору и такъ пойте, какъ они поютъ. Пройдетъ немного времени и вы научитесь такъ же хорошо пѣть, какъ хорошо поютъ у насъ и пѣвчіе на клиросѣ. И такъ—„Пойте Богу Нашему, пойте, пойте Цареву Нашему, пойте“⁹⁾.

Тамъ же, гдѣ положительно никогда не предлагалось молящимся общее пѣніе, возможно воспользоваться почти тѣмъ же матеріаломъ, только нужно лишь иначе его расположить. Проповѣдь, предположимъ, можно начать текстомъ „Идѣже бо еста два или трие..., далѣе можно развить свою рѣчь о пользѣ общественной церковной молитвы, потомъ сказать, что мы вѣдь о томъ и просили въ своей службѣ словами „И даждь намъ единѣми усты“... Да и въ самомъ дѣлѣ, почему же намъ не прославлять Бога всѣмъ вмѣстѣ, всею церковію. И такъ будемъ всѣ пѣть „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“. Вотъ послушайте слова Нашего Спасителя: „Иже бо аще постыдится Мене“... и т. д. и т. д.

Но у многихъ можетъ возникнуть и такая мысль: все это, пожалуй, можно наладить и сдѣлать, но когда же народъ то научится пѣть? Отвѣтимъ просто, что и здѣсь не слѣдуетъ горячиться и волноваться. И тутъ, нужно вѣрить, Богъ поможетъ. Несомнѣнно, первое время и даже первый годъ, два, общее пѣніе будетъ довольно таки нестройное и будетъ скорѣе носить характеръ спѣвокъ, но дальше оно будетъ все лучше и лучше и, наконецъ, послѣ долгаго нашего терпѣнія (которое такъ часто въ жизни намъ необходимо), оно будетъ достаточно таки удовлетворительное. Тѣмъ болѣе, что дѣло вѣдь не въ „крикѣ“ молящихся, т. е. не въ томъ, чтобы молящіеся непременно громко пѣли, но,

⁸⁾ Мрк. VIII, 38.

⁹⁾ Псал. XLVI, 7.

главное, чтобы по возможности, всѣ они участвовали въ общей молитвѣ, хотя бы и скромнымъ, тихимъ пѣніемъ и, на нашъ взглядъ, мы, пастыри, смѣло можемъ находить себѣ полное нравственное удовлетвореніе и въ среднемъ (не крикливомъ) пѣніи, но только, разумѣется *въ густомъ и сердечномъ.*

Но предположимъ у васъ въ храмѣ 200, или 300, или даже 400 молящихся поютъ „Вѣрую“, то вы же не въ правѣ, конечно, требовать отъ нихъ такого пѣнія, какое вы могли бы себѣ представить, имѣя предъ собой 200, 300 или 400 душъ полного, хорошо организованнаго хора. Во-первыхъ, ваши молящіеся не всѣ же артисты—пѣвцы, да къ тому еще, во вторыхъ, многіе изъ нихъ чередуются, замѣняются на каждыхъ службахъ другими. Въ тѣхъ же приходяхъ, гдѣ устраиваются воскресныя и праздничныя вечернія чтенія въ школѣ или вечернія внѣбогослужебныя бесѣды въ церкви послѣ вечерни, то тамъ уже гораздо легче завести общее церковное пѣніе. Тамъ на чтеніяхъ можно устраивать спѣвки, выяснивъ наканунѣ въ бесѣдѣ свое пастырское желаніе устроить на литургіи общее пѣніе молитвъ „Вѣрую“ и „Отче Нашъ“. Священникъ при добрыхъ и нормальныхъ отношеніяхъ къ нему псаломщика и учителя можетъ имѣть въ лицѣ послѣднихъ хорошихъ себѣ помощниковъ. Вообще же большимъ подспорьемъ въ дѣлѣ организациі въ приходѣ общаго пѣнія можетъ служить также и церковная школа, если таковая есть въ приходѣ. Тогда необходимо, чтобы ученики на литургіи всей школой медленно и выразительно¹⁰⁾ пѣли эти молитвословія. Тогда народу (въ особенности женщинамъ—дискантами, альтамъ) будутъ готовые громкіе ясные тона.

Свящ. І. Литвиновичъ.

Къ началу новаго учебнаго года въ церк.-прих. школахъ.

Наступилъ второй учебный годъ съ того историческаго момента, когда Германія и Австрія, вооруженныя съ ногъ до головы, попирая Божескіе и человѣческіе законы и договоры, съ дикимъ бѣшенствомъ и безпримѣрною злобою набросились на мирныя сосѣднія съ ними страны и въ числѣ ихъ на нашу родину. Цѣлыя рѣки крови пролиты за это время, цѣлые потоки слезъ исторгнуты разразившимися бѣдствіями и у взрослыхъ и у дѣтей. Война охватила своимъ дыханіемъ всѣхъ отъ мала до велика, приковала къ себѣ всѣ мысли, держитъ около себя и въ

страшномъ напряженіи всѣ наши чувства. Ни въ Германіи, ни въ Россіи не найдется, конечно, ребенка, который не зналъ бы и не думалъ бы о войнѣ,—если только ребенокъ достигъ того возраста, въ которомъ дѣти начинаютъ размышлять объ окружающихъ явленіяхъ. Но какая глубочайшая разница въ общемъ пониманіи войны, въ связанныхъ съ нею чувствахъ и переживаніяхъ дѣтской души обнаружится для насъ, если мы попытаемся немного внимательнѣе взглянуться въ русскую и германскую школьную дѣйствительность. Газеты сообщили, что баварскій министръ народнаго просвѣщенія нашелъ нужнымъ къ началу новаго учебнаго года предложить школьнымъ совѣтамъ „прекратить отравленіе школьниковъ ненавистью къ противникамъ и приучить ихъ уважать врага“. Газеты добавляють, что подробные циркуляры будутъ разосланы и всѣмъ германскимъ (а не баварскимъ только) школьнымъ совѣтамъ.

Циркуляръ министра удостовѣряетъ со всею очевидностью, что до сего времени по всѣмъ школамъ безпрепятственно практиковалось „отравленіе школьниковъ ненавистью къ противникамъ“. И мы знаемъ, что нѣмецкія дѣти съ гиканьемъ, свистомъ и бранью встрѣчали русскихъ плѣнныхъ. Знаемъ, что имъ были разрѣшены всевозможныя издѣвательства надъ плѣнными до бросанья въ нихъ камней и палокъ включительно. Знаемъ, что матери-нѣмки, начиная отъ самыхъ высокопоставленныхъ, называли злобу и бѣшенство по отношенію къ противникамъ „священными“ и сами обнаруживали такія дикія проявленія этой злобы, отъ которыхъ у людей становились дыбомъ волосы отъ ужаса. Такимъ образомъ происходило уже взаимоотравленіе: семья продолжала и углубляла разрушительную работу школы.

Наступилъ учебный годъ и у насъ. Послѣ лѣта, проведеннаго значительною частью учащейся молодежи въ трудахъ на пользу семействъ воиновъ, снова тысячи школьниковъ тянутся къ скромнымъ деревенскимъ разсадникамъ просвѣщенія. И открыты занятія по нашимъ церковнымъ школамъ горячею молитвою о томъ, чтобы Господь даровалъ побѣду нашему славному воинству, чтобы Онъ охранилъ жизнь и здоровье тѣхъ, кто грудью своею закрываетъ Отечество отъ ужасовъ вражескаго нашествія; чтобы Онъ исцѣлилъ раны и болѣзни, пріятія на трудномъ ратномъ дѣлѣ и упокоилъ въ селеніяхъ Своихъ души всѣхъ, честно положившихъ жизнь свою за вѣру Православную, за Царя и державу Россійскую. Были пролиты про этомъ и искреннія дѣтскія слезы.

Съ самаго начала войны отношеніе къ ней школьныхъ руководителей опредѣлилось точно и ясно. Война послана намъ Промысломъ Божи-

¹⁰⁾ Послѣднее достигается, главнымъ образомъ, умѣлымъ раскрываніемъ рта.

имъ, какъ страшное и тягчайшее испытаніе. Отечество наше не искало этой губительной войны, но, когда она разразилась, весь народъ, какъ одинъ человекъ, поднялся на защиту своихъ святынь, своихъ семей и очаговъ, своей нѣжно-любимой—Отчизны. Воины наши въ глазахъ нашихъ не дикіе мстители, не нѣмецкіе солдаты, за которыми ихъ хвалители признаютъ Богомъ (какимъ?) данное право уничтожать и сквернить все ненѣмецкое. Нашъ православный воинъ въ глазахъ нашихъ дѣтей—герой, по любви къ Родинѣ готовый переносить лишенія, страданія, всѣ ужасы войны, раны, болѣзни и самую смерть. Онъ безстрашенъ потому, что одаренъ какими-то особыми силами, онъ переноситъ мученія и страданія не потому, что лишень способности чувствовать ихъ, а единственно потому, что въ сердцѣ его живетъ любовь, побѣждающая все, даже страхъ смерти, даже раны, мученія и тягчайшія болѣзни. Этотъ герой-воинъ, обвѣянный болѣе чѣмъ тысячелѣтними преданіями русской старины, никогда не обладалъ качествами жестокой души—ни бѣшенности злобы къ врагу, ни жажды безсмысленнаго уничтоженія всего чужого никогда не было въ его сердцѣ. Наоборотъ: ко врагу своему онъ питаетъ гнѣвъ и противо-дѣйствуетъ ему только до тѣхъ поръ, пока не сломлена лютая гордыня, дикая злоба этого врага. Но обезсилень врагъ,—и немедленно онъ становится предметомъ жалости и даже участливаго состраданія. Это исконная черта русскаго народа, сквозящая во всѣхъ его героическихъ преданіяхъ, осталась неизмѣнно и въ настоящую войну. Для русскихъ людей казались долгое время неправдоподобными всѣ извѣстія о нѣмецкихъ звѣрствахъ и неистовствахъ. Только послѣ несомнѣннѣйшихъ завѣреній убѣдились въ томъ, что нѣмецкіе солдаты отъ старшихъ военныхъ чиновъ до рядовыхъ дѣйствительно совершаютъ неслыханныя міромъ жестокости и гнусности. Но необходимо отмѣтить, что эти жестокости и гнусности остаются и до настоящаго момента непонятными русской душѣ... Совершенно непонятными именно въ своемъ корнѣ, въ источникѣ... Если нѣмцы такъ страшно сильны, какъ они говорятъ о себѣ, такъ сильны, что могутъ побѣдить всѣхъ, то зачѣмъ же имъ совершать такія гнусныя дѣла?.. Если они недостаточно сильны, не увѣрены въ побѣдѣ, то какъ осмѣливаются творить такія ужасающія вещи, не боясь Божьяго суда и человѣческаго возмездія.

И оставаясь вѣрными сынами своего народа, всѣ мы, школьные дѣятели, до сихъ поръ хранили и будемъ хранить впредь ввѣренныя намъ дѣтскія души и сердца отъ оскверненія звѣринными чувствами безграничной, дьявольской злобы къ людямъ. Мы будемъ стоять на своей стражѣ у школьныхъ дверей и не пустимъ за эту дверь, къ сердцамъ дѣтей того страшнаго

дыханія войны, которымъ нѣмецкіе „отравители“ погубили довѣренныхъ имъ дѣтей.

Каждый день за молитвою взоры дѣтей будутъ обращаться къ тѣмъ плакатамъ, которые въ каждой церковной школѣ украшаютъ передній уголь и—послѣ словъ: „Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положить за други своя“—содержать списокъ воиновъ, ушедшихъ изъ села на защиту Отечества. Каждый день перечень этихъ именъ будетъ укрѣплять въ ихъ дѣтскихъ сердцахъ чувство глубокой любви и благодарности къ этимъ своимъ защитникамъ, или хоть чѣмъ-нибудь выразить свою любовь и признательность имъ. Но злобѣ, но дикой ненависти, но издѣвательству надъ врагомъ не найдется мѣста въ нашей школѣ. Пусть все то есть и еще будетъ у „нихъ“. Будетъ, несомнѣнно, въ страшныхъ еще размѣрахъ, когда Божья правда произнесетъ Свой судъ и когда Германія—поражаемая—начнетъ въ буквальномъ смыслѣ сходить съ ума отъ бѣшенства и злобы. Что еще будутъ тогда въ странѣ „отравителей“, трудно себѣ и представить,—настолько это должно быть ужасно.

Но не можетъ быть ничего подобнаго у насъ. Самыя страшныя несчастья не могутъ сломить народной души, если эта душа сильна и здорова, если ее не разъѣла ржавчина ненависти къ своимъ ближнимъ. Тягчайшія испытанія не раздавятъ такой души. Посмотрите на этихъ нашихъ воиновъ-страдальцевъ, которыхъ нѣмцы уродуютъ, калѣчатъ, чтобы вселить въ души ихъ рабскій страхъ передъ собою... Едва оправившись отъ ранъ, причиненныхъ имъ жестокимъ мучительствомъ, уже признанные свободными отъ воинской повинности, они немедленно просятся опять въ ряды дѣйствующей арміи... Вотъ что значитъ непобѣжденная душа.

И пока въ народной душѣ живетъ крѣпкая вѣра въ Бога и Его правду, живетъ горячая любовь къ Родинѣ,—эта душа и непобѣдима. И такую-то непобѣдимую душу мы желаемъ воспитать въ дѣтяхъ нашихъ, въ дѣтяхъ всей великой разноплеменной, но крѣпко единой Россіи. И единство государственное и цѣльность души каждого будущаго гражданина государства мы желаемъ основать на вѣрѣ въ Бога праведнаго и милосерднаго, на любви къ нашему ближнему, кто бы онъ ни былъ. Будемъ говорить съ дѣтьми о войнѣ часто: и наши души и дѣтскія сердца этого требуютъ. Будемъ говорить о нашихъ воинахъ-герояхъ, о славныхъ союзникахъ нашихъ—и всегда будемъ помнить, что основа и цѣль нашихъ бесѣдъ будетъ: пробужденіе въ дѣтскихъ душахъ высокихъ чувствъ любви, самопожертвованія, благоговѣнія предъ подвигомъ тѣхъ, которые полагаютъ жизнь свою за други своя.

И тогда нѣмецкая отрава пройдетъ мимо насъ: война поможетъ намъ пробудить, укрѣпить и развить въ дѣтяхъ высокія и святыя чувства *).

Храмозданіе на Волыни.

(Историческій очеркъ).

Обиловаль въ древности святынями, благодаря благочестивымъ князьямъ, дворянамъ и земьянамъ, *Кременецкій уѣздъ*, богатъ былъ храмами и монастырями и центръ уѣздной жизни—самый городъ *Кременецъ*⁷²⁾. По преданію, въ Кременецѣ нѣкогда существовало около 70 православныхъ церквей, и первая церковь во имя святителя и чудотворца Николая—замковая, что на горѣ Бонѣ, была построена владѣльцемъ города Гаврииломъ Петровичемъ Денискомъ Мокосѣемъ, женатымъ на *Боговитуной* съ Козирадѣ, въ концѣ 14 или въ началѣ 15 вѣка. Послѣ уничтоженія ея построена была въ самомъ городѣ на Жидовской улицѣ Св.-Николаевская церковь, какъ свидѣтельствуесть люстраціонный актъ отъ 1563 года. Въ замкѣ на горѣ Бонѣ находилась и церковь во имя Святого Архистратига Михаила, о которой упоминается въ инструкціи волынскихъ дворянъ посламъ, отправленнымъ на коронаціонный сеймъ, бывшій 29 сентября 1669 года, по случаю коронаціи короля Михаила III Корибута, князя Вишневецкаго. На одномъ погостѣ съ Николаевскою (впослѣдствіи соборною) церковію существовала церковь во имя *Свѣтлаго Воскресенія Христова*. Церковь эта, вмѣстѣ съ Свято-Николаевскою, *Пятницкою* и *Пречистенскою* (Туницкою) упоминается въ люстраціи г. Кременца, составленной въ 1563 году. Церковь во имя Святой *Великомученицы Параскевы*, именуемой Пятницею, находилась сначала на высокой горѣ, а затѣмъ около 1636 года, вслѣдствіе трудности сообщенія съ нею для прихожанъ, перенесена на равнину вблизи Дубенскаго предмѣстья. Отъ нея уцѣлѣло кладбище (закрытое нынѣ) именуемое Пятенкою.

Церковь во имя *Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня* и при ней православный мужской Крестовоздвиженскій монастырь на „Чернчей Горѣ“.

Отъ этого монастыря очевидно и сама гора получила свое названіе [„Чернча“—по народному Черча—отъ чернцовъ—чернецовъ, иноковъ]. Памятникомъ этой древней обители служить ны-

⁷²⁾ Кременецъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ Волынскихъ городовъ. О немъ есть упоминаніе въ лѣтописи подъ 1073, 1226, когда происходила на Руси междоусобная борьба за великокняжескій престолъ, когда созидалось Волынско-Галицкое княжество.

*) „Н. О.“.

нѣ Крестовоздвиженская церковь, перенесенная по распоряженію правительства отъ 1636 года 18 февраля, на Дубенское предмѣстье.

Церковь во имя *Преображенія Господня*, иначе—*Спасская*, и при ней мужской православный монастырь на горѣ Сычовкѣ, о которой упоминается въ люстраціи г. Кременца въ 1563 году. Владѣнія этой церкви простирались отъ вершины горы Сычовки, на которой и доселѣ указываютъ слѣды по монастырскаго кладбища, до „окописка Жидовскаго“ (еврейскаго кладбища). Основаніе монастыря съ церковію относятъ, по крайней мѣрѣ, къ XV вѣку, такъ какъ въ 1566 году церковь издавна находившаяся во владѣніи Кременецкаго старосты стояла уже пустою, а въ 1591 году „на Запоточьи монастырь Святого Спаса съ подданными“, грунтомъ и садами продалъ священнику воскресенской церкви въ гор. Кременецѣ *отцу Трифону*, и до 1662 года настоятелями церковей Спасской и Воскресенской были преемственно неуниты—православные.

Церковь во имя *Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы*—подъ замкомъ, издревле православная.

Существовалъ въ глубокой древности на горѣ Дѣвичьей—„Дѣвичьемъ Полѣ“ женскій православный монастырь. Никакихъ документальныхъ данныхъ объ этомъ монастырѣ не сохранилось⁷³⁾.

⁷³⁾ Кто былъ строители и фундаторы этихъ церквей и монастырей—точныхъ и опредѣленныхъ свѣдѣній нѣтъ, но несомнѣнно благоукрашали градъ святынями, прежде всего, владѣтели его и старосты. Долгое время владѣли Кременецкимъ замкомъ и городомъ Кременцемъ родоначальники старинной южно-русской фамилии Денисковъ-Мокосѣевъ, роду коихъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ наследственно принадлежало и староство Кременецкое, изъ рода которыхъ происходили: Александръ, іеромонахъ Кіево-Печерскаго монастыря, администраторъ епископіи Луцкой и Острожской, потомъ Архимандритъ Жидичинскаго монастыря; Марія, жена князя Димитрія Александровича Буремльскаго—родовитаго, происходившаго изъ дома Владимірова; многіе изъ фамилии Мокосѣевъ были членами Луцкаго православнаго братства. И не одинъ только Гавриилъ Петровъ Дениско-Мокосѣй могъ быть и строителемъ дома Божія. Былъ нѣкоторое время г. Кременецъ достояніемъ князя Любарта Гедиминовича—строителя храмовъ на Волыни. Облагоустроялъ и укрѣплялъ его и великій князь Свидригайло. Находился г. Кременецъ въ пожизненномъ владѣніи защитника вѣры и церкви православной на Волыни князя Феодора Острожскаго (съ 1435 года).

Кременецкими старостами, по свидѣтельству древнихъ актовъ, были князья Вишневецкіе, Збаражскіе, Сангушко, Чарторыйскіе...

Всѣ они до измѣны своей православію и церкви святой благочестіе свое отпечатлѣвали въ видимыхъ священныхъ памятникахъ—въ строительствѣ православныхъ храмовъ и монастырей. И православному князю Ивану Вишневецкому и народное преданіе приписываетъ основаніе церкви во имя Святыхъ и Живоначальныхъ Троицы подъ замкомъ, что нынѣ (съ 1832 года) православный Свято-Николаевскій соборъ.

Когда унія окутала своею тьмою и опутала своими коварными сѣтями высшій представительный классъ народа, на защиту угнетаемаго православія и русской народности возсталъ самъ западно-русскій народъ, выставилъ и выявилъ своихъ богатырей и героев—защитниковъ вѣры и церкви, строителей дѣла и долга Божія. Славенъ ими и городъ Кременецъ...

Свѣтлый слѣдъ своей православной дѣятельности оставили въ исторіи Волыни Чашникъ Лаврентій Древинскій и Хорунжій Даниилъ Малиновскій. Древинскій фундушами надѣлилъ православныя церкви въ своемъ имѣніи—въ селахъ Пашовѣ, Пулгонахъ и Кокоревѣ, братскую Луцкую церковь и состоящій при ней шпиталь [госпиталь] и Почаевскій монастырь (Архивъ ч. I, т. 6, стр. 609). Оба они—хорунжій Малиновскій и Чашникъ Древинскій строители въ 1636 году церкви во имя Богоявленія Господня и при ней православнаго Братскаго монастыря въ городѣ Кременцѣ.

Объ основаніи Богоявленскаго Кременецкаго монастыря въ ассесорскомъ декретѣ отъ 1777 г. такъ говорится: „Найяснѣйшій Владиславъ IV, король польскій, прихилился до побожного умысла урожденныхъ Даниила Малиновскаго Хорунжаго и Лаврентія Древинскаго Чашника Волынскихъ, на грунтахъ чрезъ оныхъ же купленныхъ въ мѣстѣ Кременцу церковь заложеня Святаго Богоявленія и монастырь братства милосердія, школы для цвѣченя [обученія] дѣтокъ и мешкана законниковъ регулы (чиня) Святаго Василия Великаго религіи грецкой, также шпиталь (богадѣльня) для людей уломныхъ (больныхъ)... привилеемъ року 1633 дня оснадцатаго марта въ Краковѣ даннымъ и въ городѣ Луцкѣ тогожь року 27 Серпня (Августа) аблятованнымъ (заявленнымъ), уфундовать и доходами обезпечить дозволилъ, до закупки домовъ, пляцовъ, грунтовъ допустилъ,—которое позволеніе и постановленіе урожденнаго Даниила Малиновскаго и Лаврентія Древинскаго къ вспоможенію (помноженію) хвалы Божіей уфондованія помянутаго монастыря братскаго Кременецкаго одобряя превелѣбный Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, Галичскій и архимандрита Печерскій ублагословіоннымъ подтвержденіемъ 1636 року въ монастырѣ Печерскомъ послѣдовавшимъ, въ городѣ Кременецкомъ року 1662 дня 17 Грудня (декабря) аблятованнымъ взмочнилъ (подкрѣпилъ)“⁷⁴). При Богоявленскомъ монастырѣ въ цѣляхъ аполгетическихъ, для противодѣйствія распространявшейся тогда въ городѣ Кременцѣ и его окрестностяхъ унії печатаніемъ полезныхъ книгъ, устроена была Славяно-русская типографія, которая, правда, недолго и существовала. Щед-

рый даръ принесъ Богоявленскому монастырю Кременецкій дворянинъ Максимилианъ Люля, купившій за 1000 злотыхъ у Кременецкаго мѣщанина домъ и грунтъ, пожертвовалъ то и другое монастырю на вѣчныя времена. Благотворили монастырю и члены Кременецкаго братства, Григорій и Василій Гришниковы: братчикъ Григорій завѣщаль братству пять битыхъ талеровъ, четверть гречки, осмину житней муки и нѣсколько денегъ, хранившихся въ горшкѣ въ амбарѣ (*въ шпиглиртѣ*) и другія мелкія вещи, а братчикъ Василій завѣщаль братству волоку поля въ селѣ Фольваркахъ (Архивъ ч. 1, 7, 4, стр. 158). Монастырь Богоявленскій основанъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ помѣщается Кременецкое мужское духовное училище. Священный отпрыскъ Кременецкаго Преображенскаго монастыря Троицкій монастырь въ г. Шумскѣ, основанный въ 1637 году тѣмъ-же хорунжимъ Волынскимъ (строителемъ Кременецкаго монастыря) Данииломъ Малиновскимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П Е Ч А Т Ь.

Оскверненіе нѣмцами и турками Святой земли.

„Вечернее Время“ передаетъ заимствованное изъ католическаго журнала „Credo“ описаніе оскверненія турками и нѣмцами святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ, почитаемыхъ христіанами. Пишетъ испанскій священникъ Педро Даварра изъ Дамаска.

Іерусалимъ, куда съ такимъ религіознымъ жаромъ ежегодно стремятся сотни тысячъ вѣрующихъ, несущихъ сюда, въ городъ, гдѣ каждый камень говорить о жизни среди людей Спасителя міра, свои горести и страданія, сталъ неузнаваемъ.

Паломниковъ не стало. Повсюду виднѣются лишь турецкіе патрули и наглые германскіе офицеры, обучающіе турецкихъ запасныхъ старшихъ возрастовъ.

Іерусалимъ далекъ отъ всѣхъ театровъ боевъ, но нѣмцы устроили коварно задуманную демонстрацію. По ихъ наущенію, шейхъ-уль-исламъ издалъ фетву о священной войнѣ, и нѣмцы, союзники Турціи, немедленно принялись за оскверненіе колыбели христіанства съ цѣлью поддержать въ мусульманахъ ненависть къ врагамъ Германіи.

Невысокій горный кряжъ Голгофы превращенъ въ учебную батарею. Сорваны мраморъ и яшма, покрывающіе вершину холма, гдѣ умиралъ, прощая людямъ ихъ грѣхи, Христосъ, и на этомъ святомъ мѣстѣ устроены окопы, въ которыхъ стоятъ двѣ крупновскіе пушки, стрѣляющія по мишенямъ, установленнымъ на склонахъ Елеонской горы. Снаряды перекиднымъ огнемъ направляются черезъ Акру и іерусалимскій храмъ.

Оставшіеся въ Іерусалимѣ христіане съ ужасомъ

⁷⁴) Волынскія Епархіальныя Вѣдомости за 1869 г. № 12 стр. 494 и за 1874 годъ № 2 стр. 48—49.

смотреть, какъ на томъ берегу потока Кедронъ рвутся пускаемые магометанами германскіе снаряды.

На той части Голгофы, гдѣ, по преданію, стояла Дѣва Марія, оплакивающая умирающаго Сына, нѣмецкій купецъ Гансъ Моллеръ устроилъ лавку, въ которой продаетъ сладости, кофе, мыло и табакъ. Здѣсь по вечерамъ собираются нѣмецкіе унтеръ-офицеры и шумно распиваютъ пиво и ромъ, оглашая святыхъ мѣста непристойными пѣснями.

По пути къ Масличной горѣ находится лежащая колонна, отмѣчающая мѣсто, гдѣ Иисусъ Христосъ научилъ учениковъ Своихъ молитвѣ Господней. Теперь мѣсто это обнесено заборомъ и проволочными загражденіями, такъ какъ нѣмцы и турки устроили здѣсь тыловой складъ боевыхъ матеріаловъ.

„Въ началѣ августа,—пишетъ охваченный ужасомъ патеръ Педро Даварра,—я былъ свидѣтелемъ страшной, незабываемой картины. Съ самаго утра въ долинѣ Иосафата начали собираться отряды турецкой кавалеріи. Переправившись черезъ Кедронъ, они, подъ командой германскихъ офицеровъ, начали наступать на Масличную гору, то мчась карьеромъ, то спѣшиваясь и открывая огонь холостыми зарядами. Вскорѣ Масличная гора—мѣсто, гдѣ произошло святое Вознесеніе, гдѣ находятся развалины храма, построеннаго святою Еленою, была окружена вооруженными людьми. Крики, трескъ выстрѣловъ, ржаніе лошадей и военные сигналы наполняли воздухъ шумомъ, умершимъ здѣсь почти 2.000 лѣтъ назадъ.

Вспомнились многимъ изъ насъ слова Спасителя:

„Когда увидите Иерусалимъ, окруженный войсками, знайте, что настала часъ разрушенія“. Слова эти считаются предсказаніемъ конца міра. И дѣйствительно, видя кощунство и святотатство на каждомъ шагу, каждый часъ, невольно обращаешь взоры къ небу и вопрошаешь: „Господи! Есть ли предѣлъ долготерпѣнію и милости Твоей?!“

Такъ пишетъ простой, не мудрствующій лукаво, католическій священникъ.

Онъ весь,—возмущеніе, отчаяніе и растерянность. Онъ видитъ лишь оскверненіе Святой Земли, оскорбленіе св. Гроба Господня, и лишь мелькомъ вспоминаетъ, что въ Иерусалимѣ, Вифлеемѣ, Яфѣ и другихъ городахъ Палестины свирѣпствуютъ давно чума и тифъ.

„За Вифлеемомъ, по дорогѣ въ Оддоламъ, я видѣлъ, какъ турки жгутъ чумные трупы людей. Черный дымъ и зловоніе. Но, что все это, если вспомнить что у пещеры, гдѣ родился Спаситель міра, играютъ въ кости пьяные солдаты, а нѣмецкій офицеръ въ шапкѣ расхаживаетъ тутъ же и насвистываетъ какую то пѣсню!“

Не является ли это описаніе тѣмъ кошмаромъ, который доказываетъ полное отступничество германскаго народа отъ всѣхъ завѣтовъ и идеаловъ человечества? Что послѣ этого нѣмца, насвистывающаго передъ Вифлеемской пещерой, снаряды съ ядовитыми газами, истязаніе плѣнныхъ и потопленіе безоружныхъ пароходовъ?!

Но встаетъ вопросъ: какъ заклеить человечество весь германскій народъ: отъ кайзера до послѣдняго нѣмецкаго торгашка“.

ПО ЕПАРХІИ

1.

Участіе церковно-приходскихъ школъ Дубенскаго уѣзда въ современной войнѣ.

Въ минувшемъ году со дня объявленія войны Россіи Австро-Венгріей, въ концѣ м. іюля и въ началѣ м. августа на территоріи Дубенскаго уѣзда происходила весьма важная и главная концентрація боевыхъ силъ для наступленія въ Галицію. Во всѣхъ селеніяхъ, въ мѣстахъ останки различныхъ воинскихъ частей, церковныя школы отводились подъ квартиры г.г. полковниковъ и офицеровъ, а также подъ полковыя и ротныя канцеляріи. Мервенская школа при первомъ боѣ въ названномъ селѣ, первая изъ всѣхъ школъ Епархіи была отведена подъ пріемный покой, гдѣ о. завѣдующимъ, совмѣстно съ матушкой, принималось горячее участіе въ перевязкѣ раненыхъ воиновъ героевъ 3-го эскадрона 11 Чугуевского полка, первыхъ жертвъ въ бою съ австрійцами 27-го іюля 1914 года. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ развитія августовскихъ и сентябрьскихъ боевъ въ Галиціи, массы обывательскихъ подводъ съ ранеными воинами слѣдовали черезъ села и деревни Дубенскаго уѣзда. Не остались безучастными въ то время и тѣ церковныя школы, которыя примыкаютъ къ трактовому пути, ведущему изъ м. Берестечка въ гор. Дубно, а именно: Берестечская, Бокуемская, Любачевская и Сморгвинская. О.о. завѣдующіе этихъ школъ при горячемъ и живомъ участіи учащихъ и учащихся питали всѣхъ раненыхъ воиновъ въ мѣстахъ стоянки, собирали среди населенія различные домашніе съѣстные припасы, помогали санитарамъ, тогда только сопровождающимъ раненыхъ, дѣлать послѣднимъ перевязки, утѣшали скорбящихъ и раздавали имъ литературу религіозно-нравственнаго содержанія и т. п.

Объ участливомъ отношеніи дѣтей къ раненымъ воинамъ вотъ что пишетъ о. завѣдующій Сморгвинской церковно-приходской школы, о. Николай Шидловскій: „10 сентября начались занятія учениковъ въ школѣ и около этого времени стали чуть-ли не ежедневно проходить черезъ село въ гор. Дубно подводы съ жертвами жестокой сѣчи—раненые солдатики. Заслышавъ о появленіи въ селѣ такихъ дорогихъ гостей, не разъ приходилось мнѣ наблюдать такую картину: отпущенные на перемѣну изъ класса малыши-школьники не играютъ на подворьѣ школьномъ, а вприпрыжку, одинъ за другимъ, бѣгутъ съ перекинутыми за спину своими примитивными сумками-торбами на пролегающую че-

резь село трактовую дорогу изъ Берестечка въ Дубно и боязливо приближаясь къ остановившимся на отдыхъ подводамъ съ ранеными, каждый достаетъ изъ торбы свой скудный завтракъ—кусочекъ сала, пирога, ломоть хлѣба—съ какой-то виноватой улыбкой кладетъ его на подводу, возлѣ лежащаго солдата и безъ оглядки бѣжитъ назадъ, въ школу.

По моему предложенію во всѣхъ школахъ уѣзда былъ произведенъ сборъ среди учащихся и учащихся на Малеванскій лазаретъ, оборудованный учащими церковныхъ школъ въ гор. Житомирѣ. Сборъ превзошелъ ожиданія. Было собрано 463 руб. 16 коп. и эти деньги въ разное время были высланы по назначенію. Кромѣ того всѣ учащіе, движимые патріотическимъ чувствомъ, добровольно изъявили желаніе дѣлать 2% отчисленіе на содержаніе лазарета имени учащихся церковныхъ школъ и изъ этихъ денегъ за годъ составила сумма свыше 600 рублей.

Изъ упомянутыхъ выше школъ особенно выдѣлялись по участию въ современной войнѣ еще слѣдующія школы: Страковская и Подборецкая, учащіе которыхъ совмѣстно съ мальчиками-учениками дежурили болѣе шести мѣсяцевъ на питательномъ пунктѣ Краснаго Креста при жел. дор. ст. „Дубно“, во время прибытія санитарныхъ поѣздовъ разносили по вагонамъ чай, молоко, булки, хлѣбъ, табакъ, папиросы и прочее раненымъ воинамъ, собирали среди населенія привокзальныхъ селъ молоко и сѣстные продукты для раненыхъ и т. д.

Учащіе Олыкской двухклассной школы заготовили на пожертвованія дѣтей совмѣстно съ послѣдними 40 мѣщечковъ съ различными гостинцами для солдатиковъ Дубенскихъ полковъ къ Рождественскимъ праздникамъ, а также выслали большой тюкъ съ бѣльемъ и теплыми вещами въ складъ въ гор. Харьковѣ имени Ея Величества, собранныя среди населенія м. Олыки учительницами и учащимися школы.

Жена священника с. Смордвы съ учительницей Лидіей Ярошенко устроили при школѣ по вечерамъ въ теченіе почти одного мѣсяца шитье бѣлья для раненыхъ воиновъ. Заготовленный тюкъ бѣлья изъ холста, пожертвованнаго мѣстными крестьянами, высланъ въ тотъ же складъ въ гор. Харьковѣ.

Участіе въ сборѣ бѣлья и другихъ вещей принимали всѣ учащіе церковныхъ школъ Дубенскаго уѣзда. Кромѣ сборовъ на лазаретъ имени церковныхъ школъ предъ пасхальными праздниками во всѣхъ школахъ были сдѣланы пожертвованія на Татьянинскій комитетъ.

С. I. В.

Изъ жизни другихъ епархій.

1.

Открытіе женскаго кружка сотрудницъ Самарскаго Епархіальнаго Комитета по устройству быта бѣженцевъ.

Самарскій Епархіальный Комитетъ по устройству быта бѣженцевъ при детальномъ обсужденіи объ оказаніи помощи бѣженцамъ пришелъ къ тому заключенію, что эту задачу всего удачнѣе могла бы разрѣшить женская рука, почему и рѣшено было учредить при Епархіальномъ Комитетѣ женскій кружокъ сотрудницъ. По утвержденіи этого постановленія, съ благословленія Его Преосвященства, было созвано пригласительными повѣстками первое учредительное собраніе кружка. 4 октября въ залѣ Епархіальнаго женскаго училища собралось до 40 дамъ изъ числа женъ священнослужителей градо-Самарскихъ церквей и преподавателей духовно-учебныхъ заведеній и классовъ воспитательницъ епархіальнаго училища.

Секретарь Епархіальнаго Комитета доложилъ о причинѣ созыва собранія и выяснилъ задачи будущей дѣятельности учреждаемаго женскаго кружка. Онъ говорилъ, что организуемую для бѣженцевъ помощь нельзя отождествлять съ обычной благотворительностью. Передъ нами не хилые, болѣзненные или неспособные къ работѣ, а наши трудолюбивые и зажиточные братья, которыхъ военная гроза выбила изъ привычной колеи и забросила въ чуждый имъ край, поставивъ въ трагическое положеніе. Владѣльцы собственныхъ домовъ и обитатели удобныхъ квартиръ спятъ подъ открытымъ небомъ, на полу или голыхъ нарахъ. Собственники благоустроеннаго хозяйства, хорошіе работники часто не имѣютъ, чѣмъ накормить голодныхъ дѣтей. Въ интересахъ государственной обороны, чтобы не дать врагу провіанта, они сожгли или передали въ русскую армію всѣ имѣвшіеся у нихъ запасы. То же общество, для котораго они всѣмъ пожертвовали, должно и обезпечить ихъ; должно не только по челоуколюбію или по чувству долга, а и въ видахъ собственной выгоды. Устройство быта бѣженцевъ относится къ той организаціи тыла, безъ которой немыслимъ успѣхъ и въ дѣйствующей арміи. Доселѣ это устройство ограничивалось размѣщеніемъ бѣженцевъ. Съ наступленіемъ холодовъ необходимо позаботиться и о теплой одеждѣ для нихъ. Въ поспѣшномъ бѣгствѣ изъ разоряемыхъ непріателемъ родныхъ гнѣздъ они бросали на мѣстѣ или теряли въ пути всѣ свои пожитки. О нихъ ли было думать, когда родители теряли своихъ дѣтей! Цѣлыя семьи совершенно лишены теплой одежды. Уже теперь среди нихъ распространяются эпидемическія заболѣванія. Что же будетъ съ ними, а особенно съ ихъ дѣтьми, при наступленіи незнакомыхъ имъ зимнихъ холодовъ!

Только матери, привыкшія обшивать и обувать семью, съ перваго взгляда безошибочно опредѣляютъ, кому изъ бѣженцевъ и что именно всего нужнѣе. Только сами работавшія всю жизнь иглою сшумѣютъ сдѣлать одежду самымъ экономнымъ способомъ. Только сами болѣвшія за собственныхъ больныхъ дѣтей поймутъ всѣмъ своимъ существомъ, что нельзя оставлять и чужихъ дѣтей мерзнуть отъ холода потому только, что недостаточно ассигнованной суммы. Онѣ сшумѣютъ удвоить и утроить ее, собравъ ненужныя имъ теплыя одежды какъ собственныя, такъ и своихъ выросшихъ уже дѣтей. Своимъ огнемъ онѣ сшумѣютъ зажечь искру сочувствія въ чужихъ сердцахъ, которыя безъ нихъ остались бы равнодушными и безучастными, и выз-

вать притокъ пожертвованій. Потому Комитетъ и рѣшился обратиться къ Вашему содѣйствію.

Комитетъ приглашаетъ Васъ не на портняжную работу пошитія теплой одежды; онъ зоветъ провѣдвать нуждающихся, одѣть холодныхъ, раздавъ имъ заготовленную одежду, и дать имъ почувствовать, что они здѣсь не изгнанники, а свои, за которыхъ болѣютъ ихъ здѣшніе братья.

Съ міру по ниткѣ—бѣженцу будетъ не только рубашка, а и теплая одежда. Чѣмъ шире разнесете вы въ обществѣ призывъ помогать бѣженцамъ, тѣмъ больше сэкономите молодыхъ жизней. Но всякое дѣло для своей успѣшности требуетъ плановѣрной организациі. Послѣ этого избрана была предсѣдательница кружка и члены совѣта этого кружка.

2.

О надлежащемъ и своевременномъ направленіи религиозныхъ порывовъ народа къ общественнымъ моленіямъ.

Подольское епархіальное начальство, рассмотрѣвъ донесеніе благочиннаго 1-го Ольгопольскаго округа, Подольской епархіи, протоіерея Гулевича, о томъ, что въ нѣкоторыхъ приходахъ округа и уѣзда прихожане подъ каждый праздничный и воскресный день собираются по частнымъ домамъ для чтенія Псалтири и моленія безъ опытнаго духовнаго руководства и правильной постановки сихъ чтеній, нашло, что явленія эти въ предупрежденіе возникновенія суевѣрій, ложныхъ измышленій и даже сектантства, не желательны и, такъ какъ проявленіе перваго суевѣрія уже оказывается якобы чудеснымъ обновленіемъ иконъ въ нѣкоторыхъ селахъ (Михайловка, Романовка и Поташна) Ольгопольскаго уѣзда, чего раньше здѣсь не наблюдалось, опредѣлено: на эти явленія въ первыхъ ихъ началахъ обратить особенное вниманіе епархіальнаго и мѣстнаго миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ, коимъ предписать имѣть неослабное наблюденіе за порывами прихожанъ къ общественнымъ моленіямъ и своевременно итти имъ навстрѣчу, назначать дни или вечера для моленій и таковыя производить въ церквахъ, школахъ, у крестовъ-памятниковъ, на сельскихъ площадяхъ и заупокойныя—на кладбищахъ, а гдѣ имѣются кладбищенскія часовни, тамъ, по усмотрѣнію, назначать время для чтенія Псалтири, чѣмъ возможно отвлечь отъ частныхъ собраній по домамъ и дать должное правильное направленіе исходу религиознаго чувства народа въ сей тяжелый для нашей родины часъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Два интересныхъ письма, недавно полученныхъ отъ питомцевъ, бывшихъ воспитанниковъ Семинаріи, а нынѣ сражающихся съ нѣмцами.

Одинъ изъ нихъ пишетъ: „Сначала мы стояли подъ Ковно; нѣсколько разъ участвовали въ стычкахъ, когда нѣмцы хотѣли окружить Ковно. Это имъ не удалось, благодаря нашему ружейному и пулеметному огню и штыковымъ нашимъ ударамъ. Артиллерія наша работала, правда, плохо, потому что не доставало снарядовъ, и нѣмцы забивали ее, такъ что ей приходилось молчать. Такъ мы стояли подъ Ковно до тѣхъ поръ,

пока нѣмцы не ворвались въ крѣпость. Самъ гарнизонъ крѣпости не могъ сопротивляться нѣмцамъ, и насъ двинули на помощь. Что тогда произошло! Дрались всѣмъ: штыками, прикладами, камнями и дѣло доходило даже до кулаковъ; раненные кусали враговъ... Я посадилъ на штыкъ нѣсколько душъ, но горе мое—сломался штыкъ; тогда я началъ работать прикладомъ. Но какъ отчаянно ни дрались наши солдаты, но отстоять крѣпости не могли. Данъ былъ приказъ отступить... Послѣ этого нашъ корпусъ назначенъ былъ защищать переходы черезъ Наревъ. Нѣмцы лезли цѣлыми массами... На 3-й день они перешли черезъ Наревъ, опять таки лишь потому, что у нихъ превосходство въ артиллеріи. Произошла настоящая рѣзня... Здѣсь я былъ раненъ.. Рана моя теперь, слава Богу, зажила... Скоро обратно на позицію, ибо я чувствую, что я совершенно здоровъ“...

Таково письмо. Съ какою радостью и трепетнымъ волненіемъ оно читается! Скажите же вы, разные критики, опирающіеся на достовѣрные источники, скажите, гдѣ же правда, что духъ нашей арміи палъ и т. д.?

А вотъ выдержки изъ другого письма.

„Кромѣ послѣдняго, отчаяннаго усилія утвердиться на такой оборонительной линіи, какъ Западная Двина, нѣмцевъ больше не хватитъ. Четыре мѣсяца жестокой борьбы на русскомъ фронтѣ истощили и надломили вражескую армію, хотя и наступавшую за своими многочисленными пушками, но все таки потерявшую миллионы бойцовъ и измотавшуюся до крайнихъ предѣловъ. Между тѣмъ, какъ наша армія, обладая въ настоящее время неистощимыми резервами, не оставляетъ врага въ покоѣ... Нѣмцы предполагали гораздо быстрѣе достигнуть развязки войны, которая должна бы заключаться, по ихъ мнѣнію, не въ захватъ городовъ, а въ разгромъ и окруженіи русской живой силы. Цѣль эта нѣмцамъ совсѣмъ не удалась. Русская армія ушла отъ окруженія вполне боеспособной и нанесла и наноситъ нѣмцамъ неслыханныя потери“...

Такъ думаютъ объ истинномъ положеніи дѣла тамъ, въ дѣйствующей арміи.

Печатать разрѣшается: за цензора

Каедральный протоіерей

Константинъ Левитскій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей **Ө. Казанскій.**

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

I. Часть официальная. II. Часть неофициальная. 1) Бѣженцы—тѣ же защитники родины. 2) По поводу оставленія священниками приходовъ, занятыхъ непріятелемъ. 3) Общенародное пѣніе. 4) Къ началу новаго учебнаго года въ церк.-прих. школахъ. 5) Храмоустройство на Волыни. 6) Печать. 7) По епархіи 8) Изъ жизни друг. епархій. 9) Извѣстія и замѣтки.

къ западу отъ Кеммерна, нанося противнику большія потери.

Въ двинскомъ направленіи 25 октября упорные бои происходили къ западу отъ озера Свентенъ. Здѣсь въ нѣкоторыхъ участкахъ наши войска ворвались въ первую линію непріятельскихъ окоповъ. На другой день на западномъ берегу озера Свентенъ нашими войсками была взята деревня Уженишки и захвачено было до ста человекъ плѣнныхъ. На слѣдующій день бои приняли здѣсь менѣе напряженный характеръ, но 29 октября наши войска близъ деревни Пристань и въ районѣ Иллукста вновь продвинулись впередъ. За послѣдніе дни въ двинскомъ направленіи особенно существенныхъ событій не произошло.

На остальной части нашего фронта въ центрѣ его дѣло продолжало оставаться безъ перемѣнъ, а на нашемъ юго-западномъ фронтѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ происходили упорные бои. 25 октября наши войска стремительнымъ ударомъ овладѣли нѣсколькими рядами непріятельскихъ укрѣпленій въ районѣ Гуты-Лисовской, захвативъ при этомъ въ плѣнъ 400 нижнихъ чиновъ и нѣсколько пулеметовъ. Точно также нашимъ войскамъ въ этотъ день удалось овла-

дѣть рядомъ укрѣпленій противника въ районѣ Колокъ, гдѣ нашими войсками было прорвано непріятельское расположеніе и захвачено въ плѣнъ 400 нижнихъ чиновъ и пять пулеметовъ. 27-го октября наши войска прорвали непріятельское расположеніе въ районѣ деревни Будка. Преслѣдуя отступавшаго противника, наши части захватили эту деревню и прилегающія къ ней лѣса и взяли въ плѣнъ 50 офицеровъ, свыше 2000 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ половина германцевъ и до 20 пулеметовъ. Этотъ успѣхъ былъ достигнутъ при содѣйствіи нашей артиллеріи. На другой день выяснилось, что сверхъ указаннаго числа плѣнныхъ въ этомъ бою было еще захвачено болѣе 1500 нижнихъ чиновъ, 21 офицеръ и 11 пулеметовъ.

За послѣднее время завязался упорный бой въ районѣ сѣверо-западнѣе Чарторійска у деревни Медвѣжье. Этотъ пунктъ сдѣлался предметомъ ожесточенныхъ атакъ противника, сосредоточившаго здѣсь значительныя силы. Бои здѣсь идутъ непрерывно уже нѣсколько дней. Будемъ надѣяться, что и въ этомъ пунктѣ бои закончатся въ нашу пользу

С.

Компетенція епархіальныхъ съѣздовъ.

По порученію Св. Синода въ хозяйственномъ синодальномъ управленіи разрабатывается въ настоящее время проектъ расширенія компетенціи и круга дѣйствій епарх. съѣздовъ. По нынѣшнимъ законамъ они могутъ вѣдать только хозяйственныя дѣла епарх. духовно-учебныхъ заведеній; по проекту же имъ будетъ предоставлена вся хозяйственная сторона епарх. жизни. Кромѣ того, на епарх. съѣздахъ будутъ производиться выборы членовъ Гос. Совѣта отъ епарх. духовенства взамѣнъ нынѣшняго производства

выборовъ по благочинническимъ собраніямъ, такъ какъ практика показала, что подобный порядокъ выборовъ крайне неудобенъ и влечетъ за собой множество недоразумѣній; между прочимъ всѣ епархіи, которыя имѣютъ мало благочиній, какъ, напр.: Финляндская, Варшавская, Архангельская, Восточно-Сибирская и мн. другія ни въ коемъ случаѣ не могутъ рассчитывать, чтобы когда-либо ихъ избранникъ попалъ въ члены Госуд. Совѣта.

Отъ Совѣта Зимненской второклассной женской учительской школы.

Совѣтъ школы, озабочиваясь открытіемъ занятій, предлагаетъ воспитанницамъ старшаго отдѣленія и дополнительнаго курса, проживающимъ въ предѣлахъ Волынской губерніи и желающимъ при новыхъ условіяхъ продолжать свое ученіе, собраться 24—27 ноября с. г. въ г. Житомирѣ, въ зданіе Каракулевской ц.-прих. школы. Ученицы проживающія въ предѣлахъ Киевской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской и друг.

губерн., собираются въ тѣ же сроки въ Киевѣ, въ подворьи Михайловскаго монастыря, что вблизи вокзала. Первыя ученицы за справками о времени и мѣстѣ занятій обращаются въ Епархіальный Училищный Совѣтъ (Петроградская, 20), а вторыя—къ завѣдующему школою (Тургеневская улица, № 20, кв. 4).

За содержаніе въ общежитіи ученицы имѣютъ вносить по 15 рублей въ мѣсяць. Деньги вносятся обязательно за 3 мѣсяца впередъ.

Ученицамъ, переведеннымъ изъ младшаго отдѣленія въ среднее, съ разрѣшенія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, предоставляется право, для продолженія своего ученія, поступать въ Новоставецкую второклассную школу.

ИКОНОСТАСНЫЙ МАСТЕРЪ **Авксентій Михайловичъ КАРБОВСКІЙ.**

Г. Радомысль, Киевской губерніи.

Принимаю заказы иконостасовъ по самымъ разнообразнымъ планамъ; художественная живопись иконъ и прочная долговременная позолота. Заказы исполняются въ кратчайшій срокъ: цѣна по соглашенію. Также принимаю росписи церквей и позолоту крестовъ и главъ.

Имѣю много похвальныхъ отзывовъ и письменныхъ

благодарностей, въ томъ числѣ—отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа б. Волынскаго и Житомирскаго.

Адресъ для писемъ:—г. Радомысль, Киевск. губ., А. М. Карбовскому; для телеграммъ: Радомысль—Карбовскому.

ВОЗЗВАНІЕ Общества „Волынская Копѣйка“.

Граждане древней Волыни!

Наша доблестная армія геройски ведетъ борьбу за честь и неприкосновенность Русскаго Государства. Война съ тремя имперіями потребовала небывалаго напряженія силъ.

Необъятная Россія горячо откликнулась на великій подвигъ войны. Сила народная полилась со всѣхъ концовъ Матушки-Руси, посыпались пожертвованія отъ всѣхъ слоевъ населенія.

Однако жестокая война, съ ея ужасами разрушенія и калѣченія людей, требуетъ все больше и больше жертвъ.

На Волыни возникло 1-ое въ Россіи Общество „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“. Съ міру по ниткѣ—голому рубашка—девизъ этого человѣколюбиваго учрежденія. Всякій, желающій быть участникомъ высокой помощи пострадавшимъ отъ войны, приглашается жертвовать **ТОЛЬКО ОДНУ КОПѢЙКУ ВЪ НЕДѢЛЮ.**

Изъ капель составляются моря и океаны, изъ песчинокъ—высокія горы. Такъ и эта маленькая жертва дастъ великія тысячи, если мы, граждане Волыни, безъ различія вѣры, національности и сословія, всѣ сплотимся около „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ нѣкогда нижегородцы вокругъ своего великаго гражданина Козьмы Минина.

Въ единеніи—сила. И эта грядущая сила „ВОЛЫНСКОЙ КОПѢЙКИ“, какъ могучая народная громада, будетъ сокрушать злыя послѣдствія со-

временной войны для нашей дорогой Волыни. Окончится война, замолкнетъ грохотъ пушекъ и свистъ ружейной стрѣльбы. Но долго еще не прекратятся стоны раненыхъ, страданія калѣкъ и бѣдствія разоренныхъ отъ нашествія безчеловѣчныхъ враговъ. „ВОЛЫНСКАЯ КОПѢЙКА“ во время и особенно послѣ войны на народныя крохи будетъ основывать для семействъ сражающихся воиновъ дешевыя столовыя, питательные пункты, для больныхъ и раненыхъ—больницы и лазареты, для калѣкъ—богадѣльни и пріюты.

Граждане нашей губерніи! Поднимемъ высоко стягъ исторической Волыни, записанной на первой страницѣ русской лѣтописи. Не забудемъ сыновъ родной земли, пролившихъ свою кровь за нашъ миръ и благополучіе и согрѣемъ ихъ своею любовью на закатѣ ихъ самоотверженнаго служенія Родинѣ.

Принесемъ нашу Волынскую копѣйку всѣмъ, какъ одинъ человѣкъ, какъ одна дружная семья, и этимъ безкорыстнымъ дѣломъ исполнимъ долгъ братской благодарности.

Пусть наша „Волынская Копѣйка“, какъ первая огневая искра, воспламенитъ сердца русскихъ гражданъ и другихъ губерній въ общемъ святомъ дѣлѣ предъ Великою Россією.

Комитетъ Общества „Волынская Копѣйка“.